

Лебедев А. П. Нравственный облик, церковно-общественная деятельность, нестроения и злоупотребления Константинопольской патриархии: (От кон. XVI века до настоящего времени) // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 9. С. 275–314 (2-я пагин.). (Окончание.)

Нравственный обликъ, церковно - общественная дѣятельность, нестроения и злоупотребленія константинопольской патриархіи (отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени).

Новую группу константинопольскихъ патриарховъ, разсматриваемыхъ нами въ данномъ отношеніи, составляютъ тѣ изъ нихъ, которые правили церковію отъ конца XVI вѣка (по смерти Іереміи II) и до послѣдней четверти XVIII вѣка — до правленія патриарха Самуила включительно. Предѣломъ, отъ котораго начинается эта группа, служитъ потеря патриархами константинопольскими ихъ патриархіи въ монастырѣ Всеблаженной и водвореніе ихъ же въ пресловутомъ Фанарѣ, а предѣломъ, до котораго простирается эта же группа константинопольскихъ іерарховъ, служитъ правленіе церковію Самуила I, во времена котораго пространство власти и авторитетъ патриаршій въ греко-восточной церкви турецкаго періода достигаютъ наибольшей широты и вліятельности. Впрочемъ, несмотря на то, что намъ предлежитъ теперь изучить нравственно-общественную сторону въ исторіи константинопольскихъ патриарховъ за цѣлыя два столѣтія, наша рѣчь въ данномъ случаѣ не будетъ длинна. Источники этого отдѣла въ исторіи патриарховъ и немногочисленны и небогаты свѣдѣніями, да и вообще эта эпоха въ исторіи греческой церкви представляетъ пемного любопытнаго и интереснаго,

Прежде всего константинопольскимъ патриархамъ разсматриваемой эпохи нужно было свить себѣ новое гнѣздо, ибо прежнее у нихъ было отнято турецкимъ правительствомъ еще въ концѣ правленія Іереміи II. Это удалось невдругъ. На первыхъ порахъ, въ 1586 году, болѣе важное имущество, находившееся въ прежней патриархіи, перенесено было

въ валашскій серай въ Константинополь, т. е. во дворецъ, принадлежавшій валашскимъ государямъ. Само собой понятно, что такое водвореніе имущества патріархіи въ указанномъ мѣстѣ произошло съ разрѣшенія владѣльцевъ этого послѣдняго. Здѣсь имѣли пребываніе и константинопольскіе патріархи до 1597 года. А въ этомъ году патріархія на нѣкоторое время переносится въ новое помѣщеніе, сдѣлавшееся собственностію константинопольской церкви. Такимъ помѣщеніемъ сталъ монастырь св. Димитрія въ Ксилопортѣ. Перемѣщеніе произошло въ то время, когда константинопольскою церковію на правахъ мѣстоблудителя управлялъ знаменитый мужъ, Мелетій Пигасъ, патріархъ александрійскій. Самъ Мелетій говоритъ объ этомъ такъ: „продавались съ торговъ два монастыря великаго Димитрія и Панагіи въ Ксилопортѣ. Я купилъ ихъ и водворилъ здѣсь патріархію“. Здѣсь поселились самъ Мелетій и его ближайшій преемникъ по управленію столичною церковію, сюда переселились патріаршіе клирики и секретари, сюда-же перенесены были архивъ и св. сосуды. Храмъ св. Димитрія, который теперь сталъ каедральнымъ соборомъ патріарха, относится къ числу довольно древнихъ, онъ упоминается еще въ XIV вѣкѣ. Въ указанномъ мѣстѣ патріархія оставалась въ теченіе четырехъ лѣтъ. Почему патріархія не осталась здѣсь на долгое время, а скорѣе была перенесена въ другое мѣсто—объ этомъ мы недостаточно освѣдомлены. По всей вѣроятности, монастырь св. Димитрія въ Константинополь оказался неудобенъ, былъ тѣсенъ и имѣлъ какіе-либо другіе недостатки, почему въ 1601 году при патріархѣ Матѳеѣ II патріаршая резиденція была водворена въ Фанарѣ при монастырѣ великомученика Георгія ¹⁾. Извѣстно, что патріархія и до нынѣ остается въ томъ же мѣстѣ. Отъ имени Фанара греческіе архіереи константинопольскаго патріархата и болѣе вліятельные Греки—міряне носятъ наименованіе фанаріотовъ, хотя основныя черты характеризующія такъ называемыхъ фанаріотовъ стали обнаруживаться и раньше начала XVII вѣка и появились вообще подъ вліяніемъ особенностей турецкаго режима.

1) *Γεδών. Χρονικά τοῦ πατριαρχ. οἴκου καὶ τοῦ ναοῦ, σελ. 69—75.*

Разсматривая патриарховъ изучаемой группы ¹⁾ съ нравственной стороны, мы должны къ сожалѣнiю сказать, что лишь немногіе изъ нихъ отличались значительными нравственными достоинствами, или по крайней мѣрѣ лишь о немногихъ патриархахъ этой группы мы можемъ съ увѣренностію говорить какъ о такихъ, которые соотвѣтствовали по своему поведенію ихъ сану и призванію. Перечислимъ этихъ патриарховъ. Патриархъ Тимоѳей II былъ извѣстенъ благочестіемъ и преданностію религіи ²⁾. Достойнымъ своего высокаго служенія былъ и патриархъ Пароеній I, име-

¹⁾ Для справокъ читателей помѣщаемъ здѣсь списокъ патриарховъ отъ времени смерти Іереміа II, (1595) до конца правленія Самуила (1774 г.): патр. Матѳей II, 1595 г.; Гавріилъ I, въ 1596 г.; Ѳеофанъ I, 1596—97; Мелетій, патр. александрійскій, мѣстоблюститель, 1597—99; Матѳей II, во 2 разъ: 1599—1602; Неофитъ II, 1602—3; Рафаилъ II, 1603—7; Неофитъ II, во 2 разъ: 1607—12; Кирилль I, въ 1612; Тимоѳей II, 1612—21; Кирилль I, во 2 разъ: 1621—23; Григорій IV, въ 1623; Анѳимъ въ 1623; Кирилль I во 2, 3 и 4 разъ: 1623—30—1634; Кирилль II, въ 1634; Аванасій III, въ 1634; Кирилль I, въ 5 разъ: 1634—35; Кирилль II, во 2-й разъ: 1635—36; Неофитъ III, 1636—37; Кирилль I, въ 6 разъ: 1637—38; Кирилль II, въ 3 разъ: 1638—39; Пароеній I, 1639—44; Пароеній II, 1644—45; Іоанникій II, 1646—48; Пароеній II, во 2 разъ: 1648—51; Іоанникій II, во 2 разъ: 1651—52; Кирилль III въ 1652 г.; Аванасій III, во 2 разъ: 1652; Паисій I, 1652—53; Іоанникій II, въ 3 разъ: 1653—54; Паисій I, во 2 разъ: 1654—55; Іоанникій II, въ 4 разъ: 1655—56; Пароеній II, 1656—57; Гавріилъ II, въ 1657; Пароеній IV, 1657—62; Діонисій III, 1662—65; Пароеній IV, во 2 разъ: 1665—67; Климъ въ 1667 г.; Меводій III, 1668—71; Пароеній IV, въ 3 разъ: въ 1671; Діонисій IV, 1671—73; Герасимъ II, 1673—75; Пароеній IV, въ 4 разъ: 1675—76; Діонисій IV, во 2 разъ: 1676—79; Аванасій IV, въ 1679; Іаковъ, 1679—83; Діонисій IV, въ 3 разъ: 1683—84; Пароеній IV, въ 5 разъ: 1684—85; Іаковъ, во 2 разъ: 1685—86; Діонисій IV въ 4 разъ: 1686—87; Іаковъ въ 3 разъ: 1687—88; Каллиникъ II, въ 1688; Неофитъ IV, 1688—89; Каллиникъ II, во 2 разъ: 1689—93; Діонисій IV въ 5 разъ: въ 1694; Каллиникъ II, въ 3 разъ: 1694—1702; Гавріилъ III, 1702—7; Неофитъ V, въ 1707 г.; Кипріанъ, 1708—3; Аванасій V, 1709—11; Кирилль IV, 1711—13; Кипріанъ, во 2 разъ: 1713—14; Косма III, 1714—16; Іеремія III, 1716—26; Каллиникъ III, въ 1726; Паисій II, 1726—33; Іеремія III, въ 1733; Серафимъ I, 1733—34; Неофитъ VI, 1734—40; Паисій II, во 2 разъ: 1740—43; Неофитъ VI, во 2 разъ: 1743—44; Паисій II, въ 3, разъ 1744—48; Кирилль V, 1748—51; Паисій II, въ 4 разъ: 1751—52; Кирилль V, во 2 разъ: 1752—57; Каллиникъ IV въ 1757 г.; Серафимъ II, 1757—61; Іоанникій III, 1751—63; Самуиль I, 1763—68; Мелетій II, 1768—69; Ѳеодосій II, 1769—73; и Самуиль I во 2 разъ: 1773—74.—Хронологическія даты этого списка патриарховъ взяты нами изъ *Γεδεών'α*.

²⁾ *Μελετών. Ιστορία, τομ. III, 429. Γεδεών', 549.*

нуемый „старцемъ“ въ отличіе отъ Пареепія II, который обыкновенно называется „молодымъ“ или младшимъ. Его прославляютъ какъ „божественнаго (θεῖος) пастыреначальника“ и человѣка „всесвятѣйшаго“. Онъ отличался рачительностію въ распоряженіи матеріальными средствами церкви и желалъ ввести въ патріархіи возможную экономію, — и это дѣло ему пришлось вести съ немалыми трудами тѣмъ болѣе, что окружающіе его, которыхъ онъ самъ именовалъ „сонмищемъ діавола“, мало сочувствовали ему въ этомъ дѣлѣ. Онъ умѣлъ вызвать на помощь, изнемогавшей отъ долговъ, патріархіи тогдашняго молдавскаго господаря Вавилія, которому патріархъ въ благодарность за его заслуги даровалъ мощи св. Параскевы Новой, сохранявшіяся до толѣ въ патріаршемъ храмѣ. На этотъ послѣдній фактъ можно смотрѣть неодинаково. Но едва-ли можно сомнѣваться, что на эту крайность побудила патріарха другая крайность — невыносимая задолженность патріархіи, происшедшая отъ предъидущей быстрой смѣны патріарховъ, каковая смѣна отразилась самыми неблагоприятными послѣдствіями на финансовомъ положеніи патріаршей казны. Нужно сказать, что Пареепія „старца“ очень любилъ народъ въ Константинополѣ. Когда онъ былъ низверженъ съ своей кафедрѣ, то константинопольскіе христіане плакали, считая это несчастіемъ для церкви¹⁾. Къ несомнѣнно лучшимъ патріархамъ слѣдуетъ отнести Діонисія IV Музелима, не разъ правившаго константинопольскою церковію. Онъ, какъ его характеризуютъ, былъ „строгъ въ рѣчи, неутомимъ въ дѣлахъ, твердъ въ рѣшеніяхъ, но не гораздъ былъ тратить деньги и роскошествовать“. Онъ умѣлъ добиться того, что иностранные послы въ Константинополѣ относились къ нему съ уваженіемъ и считали его выдающимся патріархомъ. Тѣмъ не менѣе онъ твердо держался преданій святотеческихъ²⁾. Больше чѣмъ въ XVII вѣкѣ можно насчитывать достойныхъ патріарховъ въ теченіе XVIII вѣка, до конца

1) Γεδεών, σελ. 569.572. Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ; томъ II, 276. 291-2. Кириллъ Лавріотъ, Мелетій аѳинскій и Досіеѣй іерусалимскій смѣшиваютъ въ извѣстіяхъ двухъ Пареепіевъ—Старца и Молодаго; но Гедееонъ и Муравьевъ точно отличаютъ дѣятельность одного отъ дѣятельности другаго.

2) Γεδεών, 595. 610. Προζολίου (Sathas, Bibl. III), 482.

правления Самуила I. Историки съ похвалою отзываются о Гавріилѣ III. Его называютъ мужемъ благочестивымъ, разумнымъ, кроткимъ, поборникомъ мира церковнаго, правившимъ церковію праведно и богоугодно и съ ревностію о ея благѣ¹⁾. Кирилла IV признаютъ также человѣкомъ благочестивымъ и ведшимъ богоугодную жизнь. Высоко долженъ быть поставленъ, разсматриваемый въ нравственномъ отношеніи, и Іеремія III. Онъ извѣстенъ по своей безукоризненной жизни, хотя и строгъ былъ къ архіереямъ и не любилъ совѣщаться съ ними. Очень замѣчательными нравственными достоинствами отличался патріархъ Мелетій II. Онъ былъ благоразуменъ, благочестивъ, любилъ постничество, желалъ быть приятель для всѣхъ (по Апостолу: „всѣмъ быхъ вся“), вслѣдствіе этой послѣдней черты Мелетій пользовался расположеніемъ и духовенства и народа. Но его правленіе церковію, къ сожалѣнію, было очень непродолжительно. Почти такими-же нравственными качествами, какъ Мелетій, извѣстенъ и преемникъ его по кафедрѣ Θεодосій II. Онъ былъ простъ и кротокъ, управлялъ церковію разумно и заслужилъ благодарность отъ всѣхъ; вообще замѣтно, что онъ во многихъ отношеніяхъ повторилъ правленіе Мелетія II²⁾. Только его слишкомъ строгое отношеніе къ отставному патріарху Серафиму II, который ободрялъ Грековъ къ возстанію противъ Турокъ,—отношеніе выразившееся въ томъ, что Θεодосій лишилъ этого послѣдняго сана епископскаго, затемняетъ въ нашихъ глазахъ образъ этого патріарха, особенно если возьмемъ во вниманіе, что Серафимъ отличался руссофильствомъ—а это рѣдкое явленіе между греческими архіереями³⁾. Пожалуй слѣдуетъ причислить къ лучшимъ въ нравственномъ отношеніи патріархамъ и извѣстнаго Самуила I. Правда, онъ былъ надмененъ и слишкомъ самовластенъ, но несомнѣнно онъ былъ очень заботливымъ и рачительнымъ патріархомъ, пекущимся о нуж-

¹⁾ *Βενδότης. Προσθήκη της Ιστορίας Μετελίου*, σελ. 4—5. (Маты I, 785 и Гедеопа, 614—по Вендотису).

²⁾ Вышеуказанныя свѣдѣнія сообщаютъ—о Кириллѣ IV: *Βενδότης*, σελ. 5; о Іереміи III: *Βενδοτ.* 6—7; о Мелетіи II: *Βενδοτ.*, 196, *Μακροαῖος—ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*, 274; о Θεодосіи II: *Βενδοτ.*, 196, *Μακροαῖος*, 297, *Γεδεών*, 662.

³⁾ *Μακροαῖος*, 287—289. Впрочемъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно указанныхъ событій были сообщены раньше. См. стр. 164—165.

дахъ всѣхъ его подчиненныхъ, при томъ-же при немъ авторитетъ патриаршей власти поднялся на такую высоту, на какой рѣдко его видимъ ¹⁾).

Истинно достойныхъ патриарховъ въ разсматриваемое время было немного. Напротивъ такихъ, о недостаткахъ которыхъ источники говорятъ болѣе или менѣе ясно — встрѣчается гораздо больше. Въ XVII вѣкѣ къ числу недостойныхъ патриарховъ долженъ быть прежде всего отнесенъ Неофитъ II. Онъ лишенъ былъ каеодры по настоянію клира и народа за расточительность, которая побуждала его безразсудно тратить общественное достояніе на обогащеніе своихъ племянниковъ ²⁾). Извѣстнаго Кирилла Лукаря иногда прямо называютъ „сокрушителемъ добрыхъ нравовъ“, такъ какъ онъ и себѣ и прочимъ клирикамъ позволялъ носить шелковыя и другія не принятыя одежды, кромѣ того онъ будто-бы сквозъ пальцы смотрѣлъ на то, что нѣкоторые клирики (безбрачные) заводили у себя женщинъ сожительствующихъ (*τὰς συνεισάκτους*) ³⁾, т. е. такихъ, которыя являлись подозрительными съ точки зрѣнія скромности и цѣломудрія. О патриархѣ Пареевнѣ II дошли до насъ извѣстія исключительно неблагоприятныя. Его называютъ надменнымъ и рѣзкимъ по характеру — человекомъ тиранническихъ свойствъ; онъ пренебрежительно относился къ прочимъ архіереямъ. Столь же пренебрежительно онъ относился и къ богослужебнымъ порядкамъ; не любя и не уважая продолжительныхъ церковныхъ послѣдованій, онъ сталъ выводить ихъ изъ практики, такъ онъ воспретилъ употреблять въ церкви такъ называемое пѣсенное послѣдованіе, изложенное извѣстнымъ Симеономъ Солунскимъ. Кажется, за рѣзкость характера и надменность Пареевнѣ получилъ прозваніе: „Оксисъ“ и Голиафъ ⁴⁾). Этому-же Пареевнѣ приписывается взяточничество ⁵⁾). Не лучше этого Пареевнѣ

¹⁾ *Μακρῆιος, ἐκκλ. ἱστορία*, 246. 259.

²⁾ *Γεθεών*, 545.

³⁾ См., недавно впервые напечатанныя, главы изъ *ιστορίῳ ἱερουσαλιμικῶν πατριάρχων* Досиоев: *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*. Τόμ. I, 278—279. Петерб., 1891.

⁴⁾ *Μελετίου. Ἱστορία* III, 449; *Δοσιθέου. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱερουσαλίμοις πατριάρχ.*, σελ. 1171; Маты, I, 648; *Γεθεών*, 572—573.

⁵⁾ Досиоей — въ „Исторіи іерусалимскихъ патриарховъ,“ стр. 1175.

былъ и другой Парөөній IV, Греками прозванный „Моги-
лаломъ“, а Турками—хумхумомъ—за то, что онъ говорилъ
сильно въ носъ. Прежде всего о немъ нужно сказать то,
что патриархiя рѣшенiя онъ давалъ за деньги, разумѣется
въ томъ случаѣ, когда они должны быть благопрiятны для
лицъ, искавшихъ этихъ рѣшенiй. При этомъ случалось, что
осторожный патриархъ напередъ требовалъ отъ своихъ про-
сителей денегъ, а склонные къ подозрительности проси-
тели—иной разъ—говорили патриарху: „сначала дай гра-
мату, а потомъ получишь и деньги“ ¹⁾. Съ архіереями и
архонтами Парөөній Могилакъ жилъ не въ ладахъ. И од-
нажды раздосадованный порицанiями, которыя ему пришлось
услышать отъ архіереевъ и архонтовъ, онъ позволилъ себѣ
слѣдующее: отыскалъ какого-то грамотнаго араба, заста-
вилъ его написать на имя султана доносъ на архіереевъ
и архонтовъ; тѣхъ и другихъ патриархъ въ своемъ до-
носѣ выставилъ мятежниками, злоумышлявшими на жизнь
самого султана. Къ счастью, великій визирь, которому по-
палъ въ руки доносъ, разъяснилъ султану, что доносъ
патриарха есть клевета. И результатомъ каверзы было то,
что и писецъ—арабъ и самъ патриархъ были достойнымъ
образомъ наказаны ²⁾.

Число недостойныхъ патриарховъ было значительно и въ
XVIII вѣкѣ. Не отличался никакими достоинствами патри-
архъ Косма III. Онъ сначала былъ архіепископомъ синай-
скимъ, а потомъ хищнически (*ληστροικῶς*) сдѣлался патриар-
хомъ александрийскимъ—хищнически, потому что онъ по-
саженъ былъ на каеедру еще при жизни предшественнаго
патриарха александрийскаго. Народъ и клиръ были недо-
вольны имъ и Косма переселился въ Константинополь.
Здѣсь онъ жилъ въ домѣ одного грека Іоанна, дѣти и род-
ственники котораго имѣли вѣсь въ сферѣ турецкаго пра-
вительства. Благодаря содѣйствию дѣтей и родственниковъ
Іоанна, а черезъ нихъ Порты Косма за деньги сдѣлался
патриархомъ. Но, конечно, его правленіе не могло быть
хорошамъ. Дѣлами заправляли тѣ греки, которые доста-

¹⁾ *Ἀνάλεκτα* (см. выше), *σελ.* 276—277.

²⁾ Досиоей—въ „Исторiи іерус. патриарховъ“, стр. 1178. Мага (Икономось)
говоритъ (I, 775), что Парөөній IV отличался добротой и благочестіемъ, но
на чемъ основывается подобный отзывъ, мы не знаемъ.

вили ему кафедрѣ, а самъ онъ, по выраженію Вендотиса, былъ лишь „тѣнью патріарха“. Косма недолго оставался на константинопольскомъ патріаршествѣ ¹⁾. Ничего хорошаго нельзя сказать о патріархѣ Паисіи II. Онъ четыре раза былъ патріархомъ. Въ первое патріаршествованіе онъ показывалъ себя очень ласковымъ къ архіереямъ, „упражнялся въ искусствѣ правиться“. Своихъ друзей и приверженцевъ онъ сдѣлалъ членами синода, а прочихъ улещаль и словомъ и дѣломъ. На исполненіе монашескихъ обѣтовъ архіереями и другими клириками онъ не обращалъ никакого вниманія, почему они стали жить подобно архонтамъ и вообще мірянамъ. Продолжительныя богослуженія онъ отмѣнилъ, такъ что даже самые большіе праздники, какъ Рождество Христово и Богоявленіе не имѣли богослуженія, совершаемаго по обычному чину. Слѣдствіемъ всего этого было то, что „и страхъ и благоговѣніе предъ именемъ патріарха исчезли, и всякаго рода зло водворилось въ патріархіи“. Послѣ-же перваго патріаршествованія Паисій сталъ держать себя иначе. Онъ началъ обнаруживать деспотическія наклонности: архіереевъ, которые почему-либо были ему не угодны, онъ сталъ преслѣдовать, у него обнаружилась страсть къ наживѣ, незнавшая себѣ ограниченія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи его сравнили съ „волкомъ, рыскающимъ за добычей“. Замѣтно, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе портится характеръ Паисія. Въ третье патріаршествованіе онъ позволилъ себѣ слѣдующій поступокъ. Подозрѣвая въ интриганствѣ нѣкоторыхъ архіереевъ, желавшихъ, какъ ему казалось, лишить его кафедрѣ, Паисій вздумалъ обязать себя и другихъ архіереевъ, проживавшихъ въ Константинополѣ—взаимною клятвою, побуждавшею ихъ къ взаимному довѣрію и уваженію. И вотъ въ день Пятидесятницы послѣ заамвонной молитвы среди церкви на аналой возложено было Евангеліе, предъ которымъ патріархъ клялся въ томъ, что онъ никакого изъ находящихся въ Константинополѣ архіереевъ не будетъ преслѣдовать, а архіереи дали клятву въ томъ, что они никогда и ни въ какомъ случаѣ не будутъ устроить коворства противъ патріарха. Но прошло немного времени

¹⁾ Вендотиса, 6; Маты (по Вендотису) I, 778. Гедеонъ судить о Космѣ мягче, 621—2.

и эту торжественную клятву первый же нарушилъ самъ патриархъ, ни Бога не боясь, ни людей и клятвы не постыждался. Онъ началъ преслѣдовать безъ всякаго повода митрополита филиппопольскаго Θεоклита. Результатомъ всѣхъ дѣйствій Паисія было то, что онъ сталъ предметомъ ненависти для всѣхъ ¹⁾. Не лучше Паисія въ нравственномъ отношеніи былъ и Серафимъ I. Не смотря на то, что онъ украшался кротостію, онъ былъ крайнимъ лицемеромъ и во что бы то ни стало старался нравиться архіереямъ, и если въ пачалѣ его патриаршествованія всѣ полюбили— было его, то потомъ всѣ-же стали питать къ нему ненависть за неустойчивость его убѣжденій ²⁾. Не причисляется къ лучшимъ патриархамъ и Неофитъ VI. Онъ былъ лишень всякой инициативы. Другіе распоряжались имъ какъ хотѣли, онъ былъ игрушкою въ ихъ рукахъ; при немъ синодъ распоряжался всѣмъ, по своей волѣ; потому архіереи рѣшились низвергнуть его съ кафедры ³⁾, Историки единогласно пѣрицають нравственный характеръ патриарха Кирилла V. Онъ отличался непріятнымъ характеромъ, крайнимъ властолюбіемъ; по виду онъ казался благочестивымъ и у многихъ считался святымъ человекомъ, но на самомъ дѣлѣ былъ склоненъ къ тиранинн; къ тому-же онъ былъ очень расточителенъ. Кромѣ смуть въ церкви, онъ ничего другаго не сдѣлалъ ⁴⁾. Патриарха Серафима II называютъ любителемъ науки, а еще болѣе золота. Иоанникія же III, хотя и одобряють за мягкость въ обращеніи, но упрекають за роскошь ⁵⁾. Наконецъ, патриархъ Кипріанъ если не былъ сребролюбцемъ, какъ иные его выставляютъ, и если ненависть къ нему многихъ основывалась на томъ, что онъ

¹⁾ Вендотисъ, 7—8; Мата I, 791. 793—795 (Греческій подлинникъ того-же сочиненія, сел. 147—151. Изд. 1884 г. Афинъ); Гедеонъ, 629. 631.

²⁾ Вендотисъ, 85. Мата I, 792 по Вендотису, но съ пропускомъ всего, что не въ похвалу Серафима (Греческій подлинн., сел. 149). Гедеонъ, 632 (довольно мягко).

³⁾ Вендотисъ 86. Мата I, 793 (Греч. подлинн. 149), заимствуя свѣдѣнія о Неофитѣ изъ Вендотиса, неизвѣстно на чемъ основываетъ свое замѣчаніе, что будто этотъ патриархъ „многимъ нравился“.

⁴⁾ Вендотисъ, 87; Мата, I, 795 (Греческій подлинникъ, 151—152). Гедеона, 642.

⁵⁾ Гедеона, 650. 655. Макрей (Sathas. Biblioth., 232. 243) того и другаго изъ нихъ считаетъ корыстолюбцами и вообще не похваляетъ.

былъ слишкомъ строгъ, то во всякомъ случаѣ, кажется нѣтъ основаній не считать его наклоннымъ къ пьянству ¹⁾).

Церковно-общественная дѣятельность патріарховъ разсматриваемаго отдѣла не отличалась ни широтою, ни разнообразіемъ, какъ это было и раньше. Вотъ все, о чемъ мы считаемъ нужнымъ упомянуть въ этомъ отношеніи. Въ патріаршествованіе Паисія II обращено было вниманіе на требованія отъ пастырей церкви по отношенію къ образованію. При этомъ патріархъ состоялось соборное опредѣленіе, чтобы въ священный санъ были возводимы лица образованныя и достойныя по своему поведенію, причемъ опредѣлено было наказаніе за нарушеніе указаннаго опредѣленія. Но нѣкоторымъ извѣстіямъ опредѣленіе это однако же недолго продержалось въ силѣ, потому что оно возбуждало ненависть въ лицахъ необразованныхъ къ образованнымъ ²⁾).

Въ XVIII вѣкѣ обращено было вниманіе на урегулированіе выбора въ патріархи. Дѣло это велось большею частию нестройно. Для приведенія въ порядокъ процедуры выборовъ въ патріархи постановлено опредѣленіе частию въ правленіе церковію того-же патріарха Паисія, а частию въ правленіе Самуила I. Первое изъ сейчасъ указанныхъ опредѣленій сдѣлано впрочемъ не по инициативѣ патріарха Паисія. Въ 1741 году по ходатайству Герасима, митрополита ираклійскаго, имѣвшаго вліятельныхъ пособниковъ при дворѣ, султанъ Махмутъ I издалъ фирманъ, которымъ повелѣвалось, чтобы никто не былъ поставляемъ въ архіереи, не получивъ напередъ одобренія своей жизни и поведенія со стороны пяти митрополитовъ—ираклійскаго, кизикскаго, никодимійскаго, никейскаго и халкидонскаго, которые съ этихъ поръ получили вліяніе на выборъ константинопольскаго патріарха. Вообще эти пять архіереевъ съ именемъ геронтовъ приобрѣли значеніе по отношенію къ распоряженію церковными дѣлами ³⁾). Сейчасъ указанное опредѣленіе было нѣсколько видоизмѣнено и пополнено при патріархѣ

¹⁾ Вендотисъ, 5; Маты I, 785 (Греческій подлинникъ, 142).

²⁾ Вендотиса, 7; Маты I, 791.

³⁾ Гедеона, 637. *Κοινωνοὶ Ὑψηλάντων. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν, σελ. 350.* Константинополь, 1870.

Самуилъ I въ шестидесятыхъ годахъ. Онъ узаконилъ, чтобы восемь изъ старѣйшихъ архіереевъ считались непремѣнными членами синода; они стали называться геронтами, при чемъ впрочимъ не были устранены отъ присутствія въ константинопольскомъ синодѣ и другіе архіереи, по какому-либо случаю пребывавшіе въ столицѣ; безъ согласія этихъ восьми архіереевъ или большинства ихъ не рѣшалось ни одно церковное дѣло. Эти восемь геронтовъ, по этому самому получили большое вліяніе на избраніе патриарховъ. Безъ согласія этихъ восьми равнозначущихъ геронтовъ — съ присоединеніемъ четырехъ епитроповъ (мірскаго званія) и такъ называемаго логовета церкви не могъ происходить выборъ новаго патриарха, а также не могла происходить и смѣна уже существующаго патриарха. Эти опредѣленія утверждены султанскимъ фирманомъ. Самуилъ I вообще положилъ нѣкоторое основаніе для ограниченія власти патриарховъ. Такъ какъ патриархъ до его времени, имѣя въ своихъ рукахъ патриаршую печать, могъ писать какіе угодно доносы Портѣ на любаго изъ архіереевъ, и могъ налагать на нихъ-же подати по своему произволу, то Самуилъ рѣшилъ ограничить власть патриарха. Для достиженія цѣли онъ опредѣлилъ, чтобы печать слагалась изъ нѣсколькихъ частей, изъ которыхъ одна должна была храниться у патриарха, а прочія у четырехъ старшихъ архіереевъ. Очевидно, въ силу этого опредѣленія патриархъ только тогда могъ воспользоваться патриаршею печатью, когда на это изъявляли согласіе хранители всѣхъ частей печати ¹⁾.

Одинъ изъ патриарховъ, Іеремія III, сдѣлалъ-было попытку ввести нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ соблюденія извѣстнаго поста св. апостоловъ, но по случайнымъ причинамъ дѣло это не увѣнчалось успѣхомъ. Подъ 1719 годомъ у греческаго историка Комнина - Ипсилантиса записанъ слѣдующій рассказъ, имѣющій отношеніе къ указанному вопросу. Нѣкоторые изъ жителей Фанара начали нарушать постъ св. апостоловъ (Петровки). Противъ нарушителей возстали соблюдающіе этотъ постъ. Тогда патриархъ Іеремія III рѣшился уладить дѣло такъ, чтобы и нарушители поста, которые повидимому не совсѣмъ отменяли обычай, а лишь

¹⁾ Вендотиса, 195. Маты, I, 799—800 (Греческій подлинникъ, ст р. 154—155).

сокращали продолжительность поста, не порицались болѣе, какъ нарушители церковнаго узаконенія и древняго устава, а съ другой стороны, чтобы и порицатели успокоились, избавляясь отъ грѣха осужденія ближнихъ. Онъ созвалъ соборъ въ Константинополѣ и предложилъ членамъ его, чтобы на будущее время постъ апостоловъ имѣлъ определенную продолжительность, какъ и другіе церковные посты, именно 20 дней и не болѣе. На соборѣ, кромѣ нѣкоторыхъ архіереевъ константинопольскаго патріархата и клириковъ, засѣдалъ патріархъ іерусалимскій Хрисанеъ. Между тѣмъ о созваніи собора разнеслась молва въ народѣ и нашлись лица, пожелавшія противодѣйствовать опредѣленію собора. Такими были главнымъ образомъ продавцы рыбы и сыровары (? *οἱ πακάληδες*), вообще нѣкоторые заинтересованные въ дѣлѣ съ коммерческой точки зрѣнія. Они во множествѣ собрались къ патріарху, и начали громко кричать, что архіереи хотятъ испразднить христіанскую вѣру. Этотъ протестъ сильно подѣйствовалъ на архіереевъ, и соборъ, не смотря на согласіе съ предложеніемъ патріарха, не постановилъ никакого рѣшенія о постѣ, т. е. дѣло осталось въ прежнемъ положеніи ¹⁾.

Въ церкви разсматриваемаго времени находимъ слѣды борьбы противъ только что начавшаго входить въ практику—обычая носить митру архіереями. Такъ извѣстно, что въ началѣ XVII вѣка при патріархѣ Тимоѳеѣ II происходилъ въ присутствіи прочихъ восточныхъ патріарховъ соборъ, на которомъ между прочимъ послѣдовало опредѣленіе о низложеніи Лаврентія, архіепископа синайской горы за то, что онъ носилъ на головѣ митру во время совершенія богослуженія ²⁾. Чтобы для насъ было яснѣе дѣло, почему указан-

¹⁾ *Κοινωνὸν Ὑψηλάντου. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν, σελ. 308.* Матѣ I, 798 на основаніи неправильнаго показанія греческаго историка Кумы полагаетъ, что событіе это было позднѣе при патріархѣ Каллиникѣ IV (Впрочемъ во второмъ изданіи „историческаго каталога“ Матѣ, которое мы въ настоящее время имѣемъ подъ руками—изданіе 1884 г.,—ошибка эта исправлена; но исправленіе заключается лишь въ томъ, что рассказъ о событіи вышущенъ при описаніи правленія Каллиника).

²⁾ Мелетія III, 430. Матѣ I, 634. (Русскій переводъ не точенъ. См. греческій подлинникъ, 295). Кстати сказать, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что переводъ Матѣ сдѣланъ *не профессоромъ И. Е. Троицкимъ* какъ мы склонны были думать, и какъ мы замѣчали объ этомъ раньше (стр. 189),

ный архіепископъ подвергся такому тяжкому наказанію за ношеніе митры, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, при какихъ обстоятельствахъ появилось въ греческой церкви ношеніе митры архіереями. До начала XVII вѣка носить митру имѣлъ право только александрійскій патриархъ. Это право ему усвоено съ глубокой древности. Въ Константинополѣ патриархи стали носить митру только со времени патриарха Кирилла Лукаря, предшественника того Тимофея, при которомъ былъ осужденъ Лаврентій синайскій. Обычай носить митру у патриарховъ константинопольскихъ явился такъ: когда Кириллъ Лукарь изъ патриарха александрійскаго сдѣлался константинопольскимъ, онъ и по переходѣ въ Константинополь началъ носить митру, какъ привыкъ это дѣлать въ Александріи. Извѣстный патриархъ іерусалимскій Досифей, хотя и зналъ, что александрійскіе патриархи издавна усвоили обычай носить митру, однако-же находитъ его незаслуживающимъ одобренія. Досифей говорилъ: „при хиротоніи мы не митру приедемъ на голову, а Евангеліе. Имѣя Христа главою, мы должны молиться съ непокровенной головою, что конечно болѣе благочестиво“. Но голоса подобныхъ ревнителей не имѣли значенія. Какъ скоро митру возложилъ на свою голову патриархъ константинопольскій, за нимъ стали дѣлать тоже самое и другіе архіереи. Однимъ изъ первыхъ началъ было носить митру архіепископъ синайскій, но первый преемникъ Лукаря на константинопольской кафедрѣ выступаетъ съ соборными прещеніями противъ синайскаго самовластника. Тѣмъ не менѣе сказанный обычай сталъ распространяться. Вслѣдъ за константинопольскимъ патриархомъ употребляютъ митру сталъ и патриархъ антиохійскій, а вслѣдъ за этимъ и другіе. Къ концу XVII вѣка митру стали носить и автокефальные архіепископы и нѣкоторые митрополиты. Борьба константинопольскаго патриарха Тимофея противъ Лаврентія не могла сдержать теченія ¹⁾.

а кандидатомъ петербургской Академіи *Сахаровымъ*, въкоторое время служившимъ при аѳинской миссіи.

¹⁾ Гедеона, 32—34. Слич. проф. Е. Е. Голубинскаго: Исторія русской церкви I, 235—236. Въ-же греческіе епископы начинаютъ носить митры не только въ своихъ энархіяхъ, но даже и въ сослуженіи патриарху въ самомъ концѣ XVIII вѣка. *Μακρῆιος* (Sathas Bibl. Gr. III), 309.

Многіе патріархи принимали разныя мѣры какъ для возвышенія нравственнаго характера патріархіи, такъ и для упорядоченія ея матеріальнаго состоянія. Такъ въ правленіе патріарха Рафаила II появилось соборное опредѣленіе, которымъ предписывалось слѣдующее: „отнынѣ и впредь всѣ архіереи, проживающіе въ столицѣ ради ли потребностей своихъ церковей или по собственнымъ надобностямъ, обязываются имѣть пребываніе въ самой патріархіи, а отнюдь не въ частныхъ домахъ города, ради избѣжанія подозрѣній и соблазна; архіереи обязывались пріѣзжать въ патріархію, жить въ ней и выѣзжать изъ нея въ епархіи не иначе, какъ съ вѣдома патріарха“. Тотъ же Рафаиль распространилъ патріархію, устроивъ въ ней столько келлій, сколько было необходимо на случай пріѣзда провинціальныхъ архіереевъ въ столицу ¹⁾.

Такъ какъ финансовая сторона сильно страдала отъ того, что почти каждый новый патріархъ при его выборахъ много тратилъ денегъ ради достиженія своихъ личныхъ цѣлей и потомъ заставлялъ патріаршую казну покрывать эти расходы, то при патріархѣ Серафимѣ II, при содѣйствіи болѣе вліятельныхъ клириковъ и мірянъ, султанъ Мустафа III выдалъ гатти, которымъ предписывалось, чтобы издержки при выборахъ патріархи принимали на свой счетъ ²⁾. И вообще многіе патріархи прилагали заботы о томъ, чтобы погашались мало-по малу долги патріархіи, возникавшіе вслѣдствіе нерачительнаго управленія. Для достиженія этой цѣли, наприм., при патріархѣ Теофанѣ I на соборѣ постановлено было, чтобы каждый архіерей для улучшенія церковныхъ дѣлъ представлялъ въ теченіе года въ патріархію опредѣленное количество денегъ для погашенія долговъ (патріархіи), а неисполняющимъ этого предписанія угрожаемо было низложеніемъ ³⁾. Это опредѣленіе потомъ не разъ было повторено въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ.

¹⁾ Мелетія, III, 429—430. Мата, I, 633 почему-то приписываетъ вышеуказанное дѣяніе не Рафаилу, а Тимоою I.

²⁾ Гедеона, 653. Макрея (Bibi. Graeca, III), 228.

³⁾ Попадопуло-Керамеса: „Теофанъ патріархъ константинопольскій“ (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1894. Май, стр. 9).

Отъ обозрѣнія церковно-общественной дѣятельности константинопольской патриархи, дѣятельности не блестящей и не разнообразной, обратимся къ описанію тѣхъ нестроеній, какія нашли себѣ мѣсто въ исторіи этой патриархи въ изучаемое время.

Однимъ изъ важныхъ видовъ нестроеній въ жизни патриархи было то, что въ разсматриваемое время патриархи очень быстро смѣняли одинъ другого на каедрѣ; а это въ свою очередь вело къ разнаго рода беспорядкамъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XVII вѣка въ теченіи 15 лѣтъ двѣнадцать разъ смѣнялись патриархи. Въ это время видимъ между прочимъ такое явленіе: одинъ патриархъ остается на каедрѣ только нѣсколько дней; другой слѣдующій за нимъ править церковію не болѣе полутора года; смѣнившій этого патриарха константинопольскій іерархъ могъ усидѣть на каедрѣ лишь сорокъ дней, дальнѣйшіе патриархи, правившіе церковію одинъ за другимъ, патриаршествуютъ—годъ, полтора, опять годъ, полтора ¹⁾. Подобное же явленіе повторяется въ самой серединѣ XVII вѣка. Историкъ Мелетій аѳонскій, описывая это время, говоритъ: „по изгнаніи Паренія I патриархомъ сдѣлался Іоанникій въ 1650 году, оставался на каедрѣ одинъ годъ а потомъ бросилъ (*ἔφωυετ*) еѣ. Патриархомъ провозглашенъ Кирилль, митрополитъ терновскій, и пробылъ на патриаршествѣ только 20 дней; послѣ него возшелъ на каедрѣ Аѳанасій Пательарій и пробывъ на каедрѣ 15 дней былъ низложенъ; Аѳанасію преемствовалъ Паисій ларисскій въ 1652 году: по однимъ онъ оставался патриархомъ годъ и даже нѣсколько болѣе, а по другимъ девять мѣсяцевъ“ ²⁾. Дѣлать отсюда какіе либо выводы нѣтъ надобности; они сами собою вытекаютъ изъ указаннаго грустнаго явленія. — Избраніе того или другаго лица въ патриархи Константинополя совершалось иногда подъ вліяніемъ, которое нужно признать нежелательнымъ и неожиданнымъ. Такъ два патриарха, возсѣдавшіе на каедрѣ знаменитаго Фотія, пробрались на патриаршество, благодаря содѣйствію іезуитовъ. Говоримъ о Григоріи IV и Аѳѳимѣ II, изъ которыхъ первый даже

¹⁾ Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ, ч. II, 195—196.

²⁾ Томъ III, 465.

наклоненъ былъ слѣдовать самымъ воззрѣнiямъ и „злочестiю“ иезуитовъ ¹⁾). О патрiархѣ Аѳанасiи III Пательларiи разсказываютъ, что лишившись патрiаршей каѳедры, онъ отправился въ итальянскiй городъ Анкону, отсюда послалъ къ тогдашнему папѣ епископа дринопольскаго Каллиста съ нисьмомъ, въ которомъ отставной патрiархъ просилъ возвести его на престолъ константинопольскiй (повидимому, номинально). Папа отвѣтилъ будто-бы Аѳанасiю, что онъ сдѣлаетъ его даже и кардиналомъ, если онъ подпишетъ вѣроизложенiе римско-католическаго содержанiя. Патрiархъ, къ счастью, не пожелалъ быть отступникомъ отъ православiя, допустивъ себѣ однако сдѣлаться нарушителемъ каноновъ. Одинъ историкъ называетъ Аѳанасiя за это дѣянiе человѣкомъ безразсуднымъ (*ὁ μῦταιος*)—и вполнѣ заслуженно. Аѳанасiю однако удалось какимъ-то образомъ вторично занять каѳедру константинопольскую; сдѣлавшись опять патрiархомъ, онъ однажды произнесъ проповѣдь на текстъ: „ты еси Петръ“, которая иными была истолкована въ смыслѣ римско-католическихъ тенденцiй этого лица ²⁾). Такимъ образомъ нѣкоторые патрiархи восходили на каѳедру или старались возвратиться на нее такими способами, которые должны были вызвать смуты и непорядки. Церковный актъ интроникацiи патрiарховъ сопровождался иногда сценами достойными истиннаго сожалѣнiя. Вотъ, наприм., при какихъ обстоятельствахъ происходитъ интроникацiя патрiарха Парѳенiя II, именуемаго „молодымъ“. Въ праздникъ Рождества Богородицы новый патрiархъ Парѳенiй собралъ въ патрiархиi всѣхъ епископовъ, какiе находились въ Константинополѣ, а равно и клириковъ; собрался и народъ. Долженствовало произойти поставленiе патрiарха. Когда прочитанъ былъ протоколъ объ отставкѣ прежняго патрiарха (Парѳенiя I), то новый патрiархъ неизвѣстно зачѣмъ возгласилъ ему анаѳему, но весь народъ возопiалъ: „Богъ да проститъ прежняго патрiарха“. Затѣмъ раздали народу свѣчи и когда митрополитъ ираклийскiй поднесъ посохъ и возводя новопоставляемаго на каѳедру, произнесъ:

¹⁾ Гедеона, 552—553.

²⁾ Досиоея. Исторiя патрiарховъ iерусалимскихъ, 1170. Мелетiя III, 448. Маты I, 640—641 (Греческiй подлинникъ, 126—127).

„аксіось“, то народъ закричалъ: „анаксіось“—недостойнъ. „И былъ, по сказанію современнаго повѣствователя, великій позоръ, какого никогда не бывало“¹⁾—Въ теченіе своего правленія нѣкоторые патріархи заявляли себя дѣйствіями, которыя не могли служить къ созиданію церкви. Патріархъ Неофитъ IV, выбранный въ санъ іерарха константинопольскаго изъ митрополитовъ андріанопольскихъ, не пожелалъ оставить своей резиденціи и ѣхать въ Константинополь, почему онъ и былъ патріархомъ константинопольскимъ, проживавшимъ въ Адрианополѣ. Въ этомъ случаѣ Неофитъ ноступилъ по словамъ одного источника вопреки принятому „обычаю“, а по словамъ другаго источника—вопреки „канонъ“²⁾ Столь же мало думалъ сообразоваться съ правилами церковными и патріархъ Кириллъ II Контарисъ. Во всѣхъ исходящихъ изъ патриархіи документахъ онъ подписывался вмѣсто: „Кириллъ милостію Божіею архіепископъ константинопольскій“, такъ: „Кириллъ Веррійскій Божіею милостію“, или же: „Божіею милостію Кириллъ константинопольскій изъ Верриі“, потому что до избранія въ патріархи онъ былъ митрополитомъ веррійскимъ. Но этотъ поступокъ еще, конечно, не такъ важенъ, а гораздо важнѣе то, что онъ безчеловѣчно преслѣдовалъ приверженцевъ прежняго патріарха Кирилла Лукаря и сдѣлался причиною достойныхъ всякаго сожалѣнія порядковъ церковныхъ³⁾. Странно и непохвально поступаетъ и патріархъ Іоанникій II. Запутавшись въ управленіи дѣлами церковными, онъ сложилъ съ себя патріаршество, наложивъ на себя напередъ отлученіе, если бы онъ когда либо вздумалъ еще разъ домогаться патріаршей кафедрѣ. Но что-же видимъ? Проходитъ очень немного времени—и Іоанникій начинаетъ искать патріаршества и достигаетъ цѣли⁴⁾. Какой примѣръ могъ подавать такой патріархъ прочимъ архіереямъ, клиру и народу? Однимъ изъ слѣдствій случившихся нестроений въ патриархіи было то, что слухъ о нихъ, ко вреду для славы вселенскаго патріарха, распространился далеко за предѣлы

¹⁾ Муравьевъ. Снош. Россіи съ Востокомъ II, 276.

²⁾ Досноея. Исторія патріарховъ, 1178. Мелетія III, 483.

³⁾ Гедеона, 560.

⁴⁾ Тамъ же, 582.

греческаго народа. Древняя Русь, волею-неволею дѣлалась зрительницей тѣхъ безпорядковъ, какіе встрѣчались въ церкви константинопольской. Такъ до свѣдѣнія царя Михаила Ѳеодоровича доведена была въ свое время слѣдующая исторія о характерѣ патріаршествованія вышеупомянутаго Кирилла II Контариса. „Нѣкій митрополитъ веррійскій Кирилль, незаконно домогаясь патріаршества, когда султанъ Мурадъ ѣхалъ на войну, подалъ ему прошеніе и посулилъ 15,000 рублей, чтобы его поставилъ въ патріархи. Султанъ повелѣлъ быть ему патріархомъ. Итакъ Кирилль незаконно сѣлъ на патріаршество, такъ что весь міръ удивился. Усиливаясь заплатить то, что посулилъ, и еще другіе 15,000 рублей и не имѣя тѣхъ денегъ, мучилъ онъ митрополитовъ и священниковъ и весь клиръ, и собравъ вдвое противъ тѣхъ денегъ, что посулилъ, отдалъ бусурманамъ, чтобы его любили. Этотъ-же Кирилль многихъ архіереевъ отъ епархій ихъ отставилъ напрасно, доводилъ до убытковъ и ссылалъ ихъ не по дѣлу и не оставилъ ни единого, чтобы кому не сотворить зла, какъ тираннъ и похититель престола; также поступалъ съ іереями и монастырями ¹⁾“. Въ подобныхъ же чертахъ изображалось тому-же русскому царю и правленіе патріарха константинопольскаго Парвенія II „молодаго ²⁾“.

Однимъ изъ самыхъ внушительныхъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ, какъ велики были иногда нестроенія въ церкви константинопольской, служитъ исторія, сопровождающая споръ касательно крещенія латинянъ. Въ правленіе патріарха Кирилла V въ 1751 году въ мѣстности Катирли въ никомидійской области появился одинъ монахъ Авксентій, носившій самъ діакона и начавшій проповѣдывать народу о заблужденіяхъ латинянъ, при чемъ проповѣдникъ съ особенною настойчивостью сталъ говорить противъ дѣйствительности латинскаго крещенія, дѣлая отсюда выводъ, что латинянъ (и конечно, протестантовъ) слѣдуетъ перекрещивать при переходѣ ихъ въ греко-восточную церковь. Патріархъ Кирилль хотя и зналъ о такой проповѣди Авксентія, но дѣлалъ видъ, что онъ ничего о ней не знаетъ, поступая такъ изъ боязни возбудить ненависть

¹⁾ Муравьенъ. Снош. Россія съ Востокомъ II, 191. 319.

²⁾ Тамъ же, стр. 291.

со стороны папистовъ, въ душѣ же онъ сочувствовалъ проповѣднику. Число приверженцевъ Авксентіева ученія росло со дня на день, но патрiархъ изъ осторожности не выражалъ ни сочувствія, ни несочувствія пророку, какъ называли Авксентія въ народѣ. Пророкомъ-же Авксентій прослылъ благодаря своему лукавству и хитрости. Онъ разузнавалъ отъ духовниковъ о грѣхахъ тѣхъ или другихъ изъ ихъ духовныхъ чадъ, и при встрѣчѣ съ этими послѣдними обличалъ ихъ въ содѣянныхъ ими грѣхахъ, тогда какъ они думали, что прегрѣшенія ихъ никому неизвѣстны — и настойчиво внушалъ имъ на будущее время удерживаться отъ болѣе тяжкаго изъ ихъ грѣховъ, угрожая въ противномъ случаѣ вѣчнымъ наказаніемъ. Обличаемый въ простотѣ души думалъ, что Авксентій провидитъ сокровенное. Такимъ-то образомъ создавалась у него слава пророка. Авксентія стали считать человѣкомъ святымъ, къ нему отовсюду стекалось много мужчинъ и женщинъ, тѣ и другія жадно слушали его слова, калялись въ своихъ грѣхахъ, просили его возложить руки, искали его благословенія и молитвы ¹⁾. Вскорѣ, именно въ слѣдующемъ 1752 году, произошла смѣна на патрiаршѣмъ престолѣ: вмѣсто Кирилла сдѣлался патрiархомъ Паисій II. Онъ первымъ дѣломъ приказалъ Авксентію прекратить его проповѣдь о перекрещиваніи латинянъ и армянъ, говоримъ: и армянъ, потому что и крещеніе армянское пророкъ изъ Катирли объявлялъ незаконнымъ. Но этотъ послѣдній не хотѣлъ внимать голосу константинопольскаго патрiарха. Авксентія и разъ и два призывали въ синодъ и увѣщевали его въ томъ-же родѣ соборно, но онъ недумалъ оставлять своего заблужденія. Затѣмъ былъ посланъ для увѣщанія Авксентія въ Катирли одинъ дидакаль, по имени Критій, но возбужденная фанатическою проповѣдію толпа едва не растерзана увѣщателя. Народное волненіе все росло и росло. Авксентія собирались слушать не только простонародіе, но и архонты и архонтиссы, большая часть слушателей его становилась на его сторону и съ тѣмъ вмѣстѣ выражала явное недовольство патрiархомъ Паисіемъ и синодомъ. Поддерживаемый толпой, Авксентій не только не хо-

¹⁾ *Κομνηνῶν Ὑψηλάντων. Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν*, 365—366. *Βενδότης*, 87. *Μακκαῖος*, 208.

тѣлъ слушать внушеній и приказаній патріарха и синода, но всенародно осмѣливался клеймить именемъ еретиковъ какъ самого патріарха, такъ и синодъ и объявлялъ ихъ приверженцами папизма. Въ противность Паисію Авксентій восхвалялъ прежняго патріарха Кирилла V, какъ человѣка истинно православнаго, потому конечно, что Кириллъ былъ склоненъ раздѣлять воззрѣнія этого крайняго и неразумнаго противника латинства. Патріархъ и архіереи, чтобы прекратить соблазнъ и не раздувать вражды между греческими христіанами, армянами и папистами, снова воспретили Авксентію продолжать его беззаконную проповѣдь. Но слѣдствіемъ этихъ новыхъ преценій со стороны церковной власти противъ Авксентія было лишь то, что народъ началъ выражать свою ненависть по отношенію къ патріарху и архіереямъ ¹⁾. Противленіе партіи Авксентія церковнымъ властямъ принимало характеръ бунта. Поэтому, въ дѣло вмѣшалось само турецкое правительство, но всей вероятности вслѣдствіе настояній патріарха и синода. Это правительство распорядилось съ виновникомъ общественныхъ беспорядковъ по своейски. Оно понимало, что дѣйствовать противъ Авксентія прямо и открыто было не безопасно и потому пустилось на хитрость. Однажды ночью былъ посланъ къ Авксентію въ Катирли одинъ очень важный турецкій синовникъ, который долженъ былъ пригласить лжепроповѣдника въ Константинополь будто-бы для почетной аудіенціи у великаго визиря. Разчетъ удался. Честолюбіе заговорило въ Авксентіи. Приверженцы его съ своей стороны воодушевляли его принять приглашеніе визиря. Но лишь только Авксентій сѣлъ въ лодку и удалился отъ берега, какъ по заранѣ данному приказанію смутотворецъ былъ задушенъ, а тѣло его ввержено въ море ¹⁾. На слѣдующій день прибыли въ Константинополь и приверженцы Авксентія, прошли прямо ко дворцу великаго визиря; но не получили никакихъ извѣстій о судьбѣ своего вождя. Послѣ этого они всею толпою кинулись къ патріархіи, кричали, бранили патріарха. Наконецъ они захватили Паисія въ свои руки и под-

¹⁾ Комнина—Ипсилантиса, 367—369.

²⁾ По другому извѣстію (Вендотиса, 88) Авксентій и двое главвхъ его приверженцевъ были повѣшены.

вергли его побоямъ; полиція Фанара ележиваго патриарха едва освободила изъ рукъ разъяренной толпы. Затѣмъ патриархъ укрылся, уплывъ въ море. Толпа однакоже не успокоилась. Свыше 5000 человекъ двинулось къ Портъ—и всей толпою стали кричать, что не желаютъ имѣть патриархомъ Паисія,—и требовали возвращенія на кафедру Кирилла V. Народъ неустово возглашалъ: „не хотимъ Паисія! Онъ армянинъ, онъ латинянинъ, потому что онъ не желаетъ крестить ни армянъ, ни латинянъ! Онъ желаетъ погубить преподобнаго (Авксентія), не хотимъ его ¹⁾“! И Кириллъ сталъ патриархомъ. Возшедши на кафедру, онъ сдѣлалъ все, чтобы ублаготворить партію Авксентія. Онъ изданъ грамоту, которою опредѣлялъ впередъ перекрещивать римско-католиковъ и армянъ при переходѣ ихъ въ православіе. Не всѣ согласились съ патриаршимъ опредѣленіемъ—важнѣйшіе изъ архіереевъ были противъ этого опредѣленія, въ особенности сильно ратовали за истину митрополиты Акакій кизикскій и Самуиль (впослѣдствіи патриархъ) дерконскій. Появилось даже какое-то сочиненіе, въ которомъ доказывалась незаконность перекрещиванія. Въ патриаршей грамотѣ замѣтно очень сильное желаніе ослабить дѣйствіе на умы сѣйчасъ упомянутаго сочиненія. Въ грамотѣ Кирилла V читаемъ: „трижды анаематствуемъ безглавное и антиканоническое сочиненіе; если же кто теперь принимаетъ это сочиненіе или приметъ потомъ, тѣхъ—будутъ-ли они лица священныя или міряне—мы объявляемъ отлученными, тѣла же ихъ по смерти не обратятся въ прахъ и пребудутъ аки тимпаны: камни и желѣзо разрушатся, а тѣла ихъ никогда! Жребіемъ ихъ да будетъ проказа Гіезія и удавленіе Іуды! Да поглотитъ ихъ земля, какъ случилось съ Даеаномъ и Авирономъ! Ангелъ Гооподень да преслѣдуетъ ихъ съ мечемъ во всѣ дни живота ихъ ²⁾“! Ученый Вендотисъ, исполненный чувства негодованія по поводу опредѣленія Кирилла о перекрещиваніи, не находитъ словъ, чтобы достаточно выразить свои чувства. Онъ замѣчалъ: не хочеть-ли Кириллъ уже и са-

¹⁾ Комнина-Ипсиантиса, 369—370. Макрея, 210.

²⁾ *Ἑλληνικός φιλολογικός σύλλογος* (въ статьѣ Параники: „По вопросу о перекрещиваніи, возникшемъ въ 18 вѣкѣ“, *τόμος* X, *σελ.* 33. 35. Константинополь, 1877.

мого Бога объявить покровителемъ всякаго нечестія и ереси? Не хочетъ-ли онъ провозгласить, что св. апостольская и католическая церковь способны впасть въ заблужденіе? Онъ же говорить что Кирилль пожелалъ стать главою церкви и свой авторитетъ поставить выше авторитета соборнаго. Вендотисъ указываетъ, что Кириллу удалось поддержать свое опредѣленіе только благодаря содѣйствию турецкой власти. По его словамъ, тогдашній султанъ Османъ, узнавъ о постановленіи, сдѣланномъ Кирилломъ, сказалъ, что патріархъ поступилъ какъ мусульманскій муфтіи, имѣющій право опредѣлять магометанское вѣроученіе, при чемъ султанъ прибавилъ, становясь очевидно на сторону Кирилла: всѣ митрополиты обязаны подчиняться патріарху въ этомъ рѣшеніи, а кто изъ нихъ не пожелаетъ сдѣлать такъ, пусть удалятся въ свои епархіи, дабы въ столицѣ умолкли словопренія ¹⁾). Нестроенія, возникшія изъ-за вопроса о перекрещиваніи, продолжались и въ правленіе Кириллова преемника—Каллиника IV-го. Вотъ что случилось съ этимъ патріархомъ. Когда Каллиникъ, совершивъ въ патріархіи первое служеніе въ своемъ новомъ санѣ, сталъ на амвонѣ для преподаванія благословенія народу, послышался неистовый крикъ присутствовавшихъ: „долой франка, братія—долой франка!“ Затѣмъ толпа бросилась на патріарха и извлекла его изъ храма, не желая осквернять кровію церковный помостъ. Едва-едва удалось вырвать несчастнаго патріарха изъ рукъ нафанатизированной партіи Авксентія. Одежды его были изорваны. Самъ онъ полумертвый и нагой едва спасся отъ смерти благодаря мужеству его клириковъ. Гнѣвъ народа воспылалъ на патріарха по причинамъ совершенно случайнымъ. Говорили о немъ, что онъ будто мыслить согласно съ латинянами, а это воззрѣніе опиралось на томъ, что онъ до патріаршества проживалъ въ разноплеменной Галатѣ, и потому думали, что онъ креатура латинянъ, здѣсь проживавшихъ. Каллиникъ пробылъ на патріаршествѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ ²⁾). Вотъ при какихъ плачевныхъ обстоятельствахъ произошла отчужденіе древне-церковнаго обыкновения принимать латинянъ и армянъ, переходящихъ къ православной церкви, — черезъ отреченіе отъ прежнихъ заблужденій и миропомаза-

¹⁾ Вендотиса, 88.

²⁾ Макрея, 223.

ніе.—Удаленіе патриарховъ съ кафедры происходило иногда при такихъ обстоятельствахъ, которыя показывали, что жизнь патриархіи проходитъ среди ненормальностей. Такъ патриархъ Аѳанасій V низвергается съ кафедры самими-же архіереями и клиромъ константинопольскимъ за то, за что они должны были-бы быть благодарными ему—именно за то, что онъ захотѣлъ ввести строгій порядокъ въ управленіи церковію. Замѣчательно: лица недовольныя этимъ патриархомъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли—удаленія патриарха, старались въ превратномъ видѣ представлять его любовь къ просвѣщенію, выставляя патриарха любителемъ новшествъ ¹⁾. Патриархъ Діонисій III лишается престола главнымъ образомъ потому, что онъ не понравился женѣ великаго драгомана Панайоти ²⁾. А патриархъ Неофилъ VI низложенъ и сосланъ по интригамъ какой-то гречанки, имѣвшей однако же доступъ въ домъ великаго визиря ³⁾.

Что касается положительныхъ злополучій въ исторіи патриархіи изучаемой нами эпохи, то мы не встрѣчаемъ указаній на особенно рельефные факты въ подобномъ родѣ. Безъ сомнѣнія, трудно изчислить ту сумму бѣдствій, которая угрожала патриархіи, если бы пришелъ въ исполненіе проэктъ, изобрѣтенный въ правленіе патриарха Каллиника II отставнымъ митрополитомъ ессалоникійскимъ и представленный имъ великому визирю; но къ счастью проэктъ, о которомъ мы говоримъ, не осуществился. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Нѣкто Меѳодій, прежде бывший митрополитомъ ессалоникійскимъ, но отставленный отъ должности, въ видахъ мщенія патриарху представилъ великому визирю проэктъ, въ которомъ доказывалось: въ настоящее время патриархъ отъ себя продаетъ митрополи и епископіи и самъ съ синодомъ выбираетъ митрополитовъ и епископовъ; но то же самое могъ бы дѣлать вмѣсто патриарха и визирь, при чемъ весь доходъ отъ этого производства поступалъ-бы въ пользу казны; патриарху же достаточно предоставить лишь актъ хиротоніи и опредѣленную плату за это. Проэктъ понравился визирю и онъ думалъ

¹⁾ Вендотиса, 5. Матт. I, 786 (Греческій подлинникъ, 142—143).

²⁾ Ricaut. Hist. de l'eglise Grecque, 111—112.

³⁾ Арсенія архим. Лѣтоніе церковныхъ событій, стр. 713. Изд. 2-ое. Петерб. 1880.

было дать ему ходъ. Но патріархъ и синодъ во время узнали объ опасности и дарами и деньгами закупили турецкую власть, вслѣдствіе чего все осталось по прежнему. А самъ Меѳодій былъ сосланъ въ заточеніе ¹⁾. Гроза миновала. Не мало несчастій перенесла патріархія отъ невѣрнаго турецкаго правительства. Но самымъ злополучнымъ фактомъ разсматриваемаго времени нужно считать смерть патріарха Паренія Г. По однимъ извѣстіямъ онъ потерпѣлъ смерть вслѣдствіе тиранніи турецкаго правительства ²⁾; но по другимъ—достовернѣйшимъ—извѣстіямъ онъ хотя и казненъ былъ турками, но по настоянію и инициативѣ православныхъ господарей Молдавіи и Валахіи, которые, будучи не довольны придирчивыми отношеніями Паренія къ патріарху іерусалимскому Паисію, добились того, что патріархъ константинопольскій былъ казненъ ³⁾. Православные государи являются виновниками смерти вселенскаго іерарха! Что жожетъ быть печальнѣе такого факта? Это—истинное злополучіе...

Какъ ни много печальнаго представляетъ собою жизнь патріархіи изучаемаго нами времени, однакоже постъ патріарха константинопольскаго все же оставался предметомъ пламенныхъ исканій для греческихъ архіереевъ. Извѣстенъ слѣдующій фактъ: митрополитъ ираклійскій Каллиникъ, когда получилъ извѣстіе, что онъ избранъ въ патріархи, такъ обрадовался, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ. Чрезмѣрная радость на смерть сразила этого іерарха ⁴⁾.

II. Намъ остается описать еще одну и послѣднюю группу патріарховъ—отъ Самуила I до нашего времени ⁵⁾ При Самуилѣ I патріархія достигла высшаго процвѣтанія. Послѣ него она могла или держаться на той-же высотѣ или еще болѣе подняться въ своемъ значеніи. Но этого не случи-

¹⁾ Мелетія III, 485—486. Маты I, 781 (Греческій подлинникъ, 140—141).

²⁾ Маты I, 648 (Греческій подлинникъ, 132).

³⁾ Досіея іерусалимскаго, 1175; Гедеова, 577.

⁴⁾ Вендотиса 7; Маты, I, 791.

⁵⁾ Вотъ хронологическій перечень этихъ патріарховъ: Софроній II, 1774—80г.; Гавріиль IV, 1780—85; Прокопій, 1785—89; Неофитъ VII, 1789—94; Герасимъ III, 1794—97; Григорій V, 1797—918; Неофитъ VII, во 2 разъ: 1798—1801; Каллиникъ V, 1801—7; Григорій V, во 2 разъ: 1806—8; Каллиникъ V, во 2 разъ: 1808—9. Теремія IV, 1809—13; Кирилль

лось. Напротивъ, характеристическою чертою въ исторіи патриархіи отъ конца XVIII вѣка и до нашего времени составляетъ сокращеніе размѣровъ ея внѣшняго господства и уменьшеніе ея авторитета какъ въ глазахъ турецкаго правительства, такъ и въ сферахъ церковныхъ. Турки по разнымъ обстоятельствамъ перестали оказывать свое покровительство патриархіи, и патриархія, представленная самой себѣ, не всегда удачно отстаиваетъ свои права и охраняетъ свое достоинство.

Но прежде чѣмъ описать нравственный обликъ патриархіи разсматриваемаго времени, ея церковно-общественную дѣятельность и ея судьбы, позволимъ себѣ привести нѣсколько замѣтокъ одного русскаго путешественника текущаго вѣка по Востоку, изъ которыхъ можно составлять общее сужденіе о внѣшнемъ положеніи патриархіи въ турецкой имперіи въ ближайшія къ намъ времена. Путешественникъ былъ очевидцемъ вступленія одного новаго патриарха на патриаршую кафедру и описалъ этотъ фактъ. Описаніе это важно въ томъ отношеніи, что оно удостовѣряетъ: какъ мало переменъ произошло во внѣшнемъ положеніи константинопольскихъ патриарховъ, начиная съ временъ Магомета II, и до текущаго вѣка. Очевидецъ даетъ понимать о необыкновенной торжественности, съ какою происходило восшествіе новаго патриарха на кафедру. Сказавъ о томъ, что новоизбранный патриархъ Анеимъ V долгое время оставался на аудіенціи у султана, описатель затѣмъ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ шествіе патриарха отъ султана въ патриархію: „часу въ шестомъ по полудни услышали мы барабанный бой и военную музыку. Это уже вели

VI, 1813—18; Григорій V, въ 3 разъ: 1818—21; Евгеній II, 1821—22; Анеимъ III, 1822—24; Хрисанъ, 1824;—26 Агаангелъ, 1826—30; Константій I, 1830—34; Константій II, 1834—35; Григорій VI, 1834—40; Анеимъ IV, 1840—41; Анеимъ V, 1841—41) Германъ IV, 1842—45; Анеимъ V, 1842—45; Мелетій III, въ 1845 г.; Анеимъ VI, 1845—48; Анеимъ IV, во 2 разъ 1848—52; Германъ IV, во 2 разъ: 1852—53; Анеимъ VI, во второй разъ: 1853—55; Кирилль VII, 1855—60; Иоакимъ II, 1860—63; Софроній III, 1863—66; Григорій VI, во 2 разъ: 1867—71; Анеимъ VI, въ 3 разъ: 1871—73; Иоакимъ II, во 2 разъ: 1873—78; Иоакимъ III, 1878—84; Иоакимъ IV, 1884—86; Діонисій V, 1887—91 и Неофитъ VIII, 1891—1894 г. Теперь патриархомъ сталъ (1895 г.) Анеимъ VII. Этотъ списокъ составленъ по Геддеону, за исключеніемъ послѣднихъ патриарховъ.

патріарха (отъ султана). Впереди шло войско въ парадѣ, били въ барабаны и играла музыка; за войскомъ ѣхалъ князь самосскій Стефанакій (видное лицо въ греческой аристократіи) со всѣми знатными греками на дорогихъ лошадяхъ; за ними ѣхали двѣнадцать митрополиговъ, тоже на царскихъ убранныхъ золотомъ лошадяхъ, въ рясахъ, и клобукахъ по два въ рядъ; за ними ѣхалъ патріархъ на султанскомъ богато убранномъ конѣ; за узду вель лошадь молодой паша въ богато украшенной одеждѣ. Патріархъ сидѣлъ въ рясѣ и клобукѣ и благословлялъ на обѣ стороны народъ; за патріархомъ ѣхали два архимандрита: одинъ держалъ патріаршій жезлъ, а другой бросалъ на обѣ стороны деньги. Потомъ ѣхали турецкіе воины. И было народу много множество. Всякому желательно было посмотреть новаго патріарха, въ такой славѣ ѣдущаго и отъ самого султана такую честию почтеннаго. „Я—говоритъ о себѣ повѣствователь—смотря на патріарха, плакалъ и прославлялъ Бога, что еще въ такой чести отъ земныхъ царей пребываетъ вселенскій константинопольскій патріархъ. И недивно-бы было, если-бы такую ему часть воздавали благочестивые цари христіанскіе; но то меня приводило въ удивленіе, что воздастъ ему такую честь самый врагъ христіанства, магометанинъ, султанъ турецкій, хотя не для Бога, но ради его сана и ради міра“ (народа греческаго) ¹⁾. Отсюда мы видимъ, что во внѣшнихъ отношеніяхъ къ патріарху Порты и въ наше время не позабывала завѣтовъ, завѣщанныхъ ей отъ Магомета II. Тотъ-же повѣствователь съ меньшимъ удивленіемъ рассказываетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ низверженія прежняго патріарха Анфима IV. Когда этотъ патріархъ по волѣ турецкаго правительства лишился своей кафедры и еще не былъ назначенъ ему преемникъ, нашему путешественнику пришлось слышать слѣдующія слова отъ греческихъ монаховъ въ Константинополѣ: „патріархъ низложенъ съ престола; за утро какъ бы не было кровопролитія на патріаршемъ дворѣ. Ибо здѣшніе обыватели какъ за Христа и за вѣру стоятъ, какъ и за патріарха. И прежде—добавляли они—когда

¹⁾ Пароенія инока. Сказаніе о путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи. Часть III, стр. 14—15. М. 1856.

этого (?) перемѣняли патриарха, весь дворъ обогрился кровію: больше двухъ сотъ человѣкъ убили“. Послѣ этого повѣствователь дальше пишетъ отъ себя: „поутру въ самое отданіе пасхи зашумѣли по улицамъ Греки: всѣ бѣгутъ, одинъ другого перегоняютъ, всѣ спѣшать на патриаршій дворъ положить головы за своего пастыря. Вотъ гдѣ—воскликаетъ писатель—благословенныхъ Грековъ познается любовь и довѣренность къ своимъ пастырямъ, что души свои полагаютъ за пастырей“¹⁾). Опять указывается черта, которая даетъ разумѣть, что чѣмъ былъ патриархъ для греческаго народа въ XV.—XVI вѣкахъ, тѣмъ-же онъ остается и въ настоящемъ вѣкѣ.

Обращаемся къ изображенію нравственнаго характера патриарховъ отъ Самуила I до нашего времени.

Къ лучшимъ, достойнѣйшимъ, патриархомъ относятся слѣдующія лица: Гавріиль IV: его хвалятъ за доброту нрава, кротость и нищелюбіе²⁾). Прокопій: онъ былъ человѣкъ почтенный, любилъ обличать недостатки и являлся дѣятельнымъ, но такъ какъ онъ былъ вспыльчивъ, то не нравился современникамъ³⁾). Герасимъ III: онъ пользовался уваженіемъ за свою непорочную жизнь, хотя старость мѣшала ему быть дѣятельнымъ⁴⁾). Іеремія IV: онъ восхваляется за миролюбіе и благоразуміе, о его правленіи говорятъ, что оно было во всѣхъ отношеніяхъ хорошо и поистинѣ боголюбезно⁵⁾). Кирилль VI именуется мудрымъ, прославляется за то, что горячо принималъ къ сердцу все, что клонилось къ пользѣ греческаго народа, имѣлъ однако тотъ извинительный недостатокъ, что будучи человѣкомъ образованнымъ хотѣлъ первенствовать между образованными⁶⁾). Константинъ I: въ русскихъ компетентныхъ источникахъ его именуютъ „лучемъ православной іерархіи“ и „столпомъ церкви“, соединявшимъ въ себѣ съ мудростію ревность дома Божія, онъ и дѣйствительно оказывалъ ревность къ охраненію авторитета, хотя въ управленіи и доступенъ былъ вліянію по-

¹⁾ Тамъ-же стр. 12.

²⁾ Маты П, 41. (Греч. подлин. 159). Макрея, 325. Гедеона, 667.

³⁾ Маты П, 41. Макрея, 340 *с. л. п.* Гедеона. 670.

⁴⁾ Маты П, 41. (Греч. подл. 160). Макрея, 387. Гедеона, 673.

⁵⁾ Маты, *ibid.* 50 (Греч. подлин., 165).

⁶⁾ Маты, *ibid.* 51 (Греч. подлинникъ, 166). Гедеона, 683.

стороннихъ лицъ ¹⁾. Анеимъ IV былъ любимъ за мягкость въ обращеніи (Гедеона, 694); раньше мы имѣли уже случай указать, что отставка его произвола тягостное впечатленіе въ народѣ и можно было опасаться бунта. Анеимъ V являлся человѣкомъ суроваго нрава, но отличался благоразуміемъ въ управленіи (Гедеона, 695). Германъ IV славился ревностію о благѣ церкви и народа, своею добротою и въ значительной мѣрѣ нестяжательностію (Гедеона, тамъ-же). Мелетія III характеризуютъ, какъ патріарха милостиваго и дѣятельнаго (Гедеона, 696). Софроній III, сдѣлавшись патріархомъ константинопольскимъ, показывалъ себя исполненнымъ ревности о благѣ церкви и народа; въ послѣдствіи, по удаленіи съ этой кафедры, онъ избранъ былъ въ патріарха александрійскаго, долгое время управлялъ церковію александрійскою и стяжалъ себѣ здѣсь любовь и уваженіе (Гедеона. 702). Очень замѣтно выдѣлялся своими достоинствами патріархъ Іоакимъ III: онъ отличался непобѣдимою убѣдительностію въ рѣчи, великою ревностію о благѣ церковномъ и народномъ, и славился добротолюбіемъ; его именуютъ знаменитѣйшимъ въ ряду многихъ его предшественниковъ (Гедеона, 707. 709)—и это послѣднее замѣчаніе вполне подтверждается и многими лестными отзывами объ Іоакимѣ III и его плодотворною дѣятельностію ²⁾.

Среднее мѣсто между лучшими патріархами и худшими (этихъ послѣднихъ исчислимъ сейчасъ) занимаетъ извѣстный Григорій V. Есть писатели, его современники, которые безмѣрно поносятъ Григорія; ихъ отзывы мы считаемъ пристрастными. Встрѣчаются съ другой стороны и такіе писатели, которые желаютъ снимать всякую тѣнь съ имени Григорія — но и этихъ писателей мы не считаемъ основательными. Всего больше худыхъ извѣстій записалъ о Григоріи V извѣстный греческій историкъ, современникъ этого патріарха — Макрей. Онъ ставилъ Григорію въ упрекъ то, что сдѣлавшись патріархомъ, этотъ послѣдній сейчасъ-же новыгналъ изъ Константинополя многихъ провинціальныхъ

¹⁾ Филарета митр. Собраніе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокѣ, 186. Мат., II, 60.

²⁾ Не имѣя возможности вдаваться въ подробности описанія Іоакима III, отсылаемъ любопытствующихъ къ статьямъ о немъ въ „Церковн. Вѣстникъ“: 1884, № 24, стр. 1; 1887, стр. 128; 1891, стр. 738.

архіерсевъ, проживавшихъ въ столицѣ. Историкъ говоритъ, что патриархъ сдѣлалъ это „безвременно“ (σελ. 392). Мы не понимаемъ, что означаетъ это выраженіе: „безвременно“. Но думаемъ, что Григорій былъ правъ, выпроваживая провинціальныхъ архіереевъ изъ Константинополя. Точно также поступали и многіе другіе патриархи, люди энергичные, принимая во вниманіе то, что провинціальные архіереи часто проживали въ столицѣ безъ надобности, единственно ради жизненныхъ удобствъ. Макрею порицаетъ Григорія за то, что онъ уничтожилъ титулъ епископа и всѣхъ епископовъ, носившихъ этотъ титулъ—переименовалъ въ митрополиты и архіепископы (395). Не знаемъ: зачѣмъ Григорій поступилъ такъ. Но во всякомъ случаѣ разсужденія Макрея о томъ, что будто такимъ образомъ разрушенъ всякій законный порядокъ въ церквахъ, и что Григорій въ данномъ случаѣ шель вопреки апостольскимъ и соборнымъ правиламъ и законамъ древнихъ царей — неосновательны. Патриаршая константинопольская система уже давно почти сгладила правовыя отличія митрополитовъ отъ епископовъ; и если Григорій уничтожилъ титулъ епископа, то онъ ничего существенно новаго не сдѣлалъ ¹⁾. Особенно сокрушаться не было повода для Макрея! Очень недоволенъ Макрей и тѣмъ, что Григорій тотчасъ-же по занятіи патриаршей кафедрой принялся за перестройку патриаршаго дома и храма. А для того, чтобы имѣть нужныя деньги для совершенія построекъ, онъ обложилъ значительными денежными взносами какъ архіереевъ, такъ и монастыри. Макрею въ поученіе патриарха замѣчаетъ, что дѣло архипастыря строитъ души и заботиться о паствѣ, а не заниматься строеніемъ каменной и украшеніемъ стѣнъ (392—393. 395). Разсужденія Макрея въ данномъ случаѣ намъ представ-

¹⁾ Что въ XVI и XVII вѣкахъ нѣкоторые греческіе митрополиты, по древнему обычаю, имѣли подчиненныхъ ихъ власти епископовъ—впрочемъ въ ограниченномъ числѣ: трояхъ, двоихъ и даже одного—это видно изъ сочиненія Христофора Ангела (Christophori Angeli. De statu hodiernorum Graecorum p. 838. Lipsiae, 1671). Результатомъ вышеуказанной мѣры Григорія было то, какъ показываетъ дальнѣйшая исторія, что всѣ архіереи патриархата стали равными по власти, между ними не оставалось зависящихъ отъ ихъ ближайшихъ митрополитовъ, но, если не ошибаемся, тѣмъ не менѣе титулъ епископа для нѣкоторыхъ изъ нихъ—менѣе видныхъ по своему епархіальному положенію—уничтоженъ не былъ.

ляются странными, Если бы патріархи совѣтъ не заботились о внѣшнемъ благоустройствѣ своей патріархіи, то въ концѣ концовъ они остались бы безъ крова. Можно устроить и домъ—и въ то-же время и „души“. Если Макрею упрекаетъ Григорія за то, что предпринявъ постройки, онъ обременялъ денежными взносами архіереевъ и монастыри, то спрашивается: развѣ это не самый обыкновенный способъ, къ которому прибѣгали патріархи для покрытія своихъ матеріальныхъ нуждъ? Григорій поступилъ такъ, какъ и другіе его предшественники. Упрекъ не можетъ лежать на немъ одномъ. Но самымъ постыднымъ дѣломъ Григорія V Макрею считаетъ слѣдующее: Григорій желалъ снискать себѣ благорасположеніе турецкаго правительства. Случай къ этому скоро представился. Въ это время всыхнуло возстаніе Грековъ въ Элладѣ, имѣвшее цѣлью отложиться отъ власти Порты. Григорій нашелъ какого-то захудалаго греческаго писателя, приказалъ ему написать увѣщаніе къ возставшимъ Грекамъ. Изъ подъ пера автора вышла непозволительная болтовня. Григорій однако-же этимъ не смутился. Онъ напечаталъ это произведеніе въ патріаршей типографіи; а для того, чтобы придать больше вѣсу и значенія болтливому сочиненію, онъ озаглавилъ его такъ: „Отеческое увѣщаніе блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго кувръ-Анеима“. Макрею старается объяснить, какъ случилось, что Григорій дерзнулъ на указанномъ сочиненіи выставить имя патріарха Анеима. По его словамъ, Григорій рискнулъ на этотъ поступокъ потому, что патріархъ іерусалимскій, проживавшій въ Константинополѣ, въ это время опасно заболѣлъ и по человѣческимъ соображеніямъ смерть его была неминуема. Однако-же не то случилось на самомъ дѣлѣ. Анеимъ выздоровѣлъ, прочелъ приписываемое ему сочиненіе, призналъ его мерзостнымъ, и оплевалъ его, разумѣется напередъ объявивъ, что онъ и не думалъ писать его. Архіереи прочитавъ то-же произведеніе осудили его—и хотя заплатили издержки на его печатаніе, но все напечатанное съ презрѣніемъ побросали (σελ. 394). Вотъ рассказъ Макрея. Мы не думаемъ, чтобы греческій историкъ рассказывалъ въ этомъ случаѣ историческую истину. Принимая показаніе Макрея буквально, мы должны бы признать Григорія человѣкомъ самой низкой репутаціи. Но съ

другой стороны трудно критически разобрать въ приведенномъ показаніи греческаго писателя. Полагаемъ, что этотъ послѣдній былъ введенъ въ заблужденіе относительно Григорія. Что писалъ извѣстное „увѣщаніе“ къ возставшимъ Грекамъ не другой кто, а именно патріархъ Анаѳимъ—мы не имѣемъ основаній сомнѣваться въ этомъ. Возможно, что „увѣщаніе“ было напечатано въ патріаршей типографіи: Григорій не посмѣлъ-бы запретить печатаніе произведенія въ своей типографіи. Но этимъ и ограничилось прямое участіе Григорія въ дѣлѣ. Съ своей стороны Анаѳимъ могъ потомъ раскаяться въ своемъ поступкѣ, сталъ искать выхода изъ своего неловкаго положенія и началъ разсказывать ту самую сказку, которую потомъ и записалъ Макрей; эту сказку тѣмъ удобнѣе можно было пустить въ ходъ, что Григорій скоро былъ отставленъ отъ кафедры и лишился возможности съ авторитетомъ возвышать свой голосъ. Во всякомъ случаѣ всякій признаетъ, что Макрей писалъ о Григоріи подъ вліяніемъ какого-то озлобленія на патріарха.— Съ другой стороны, какъ мы указали выше, не правы и защитники Григорія, обѣляя его вездѣ и во всемъ и выставляя его человѣкомъ вполне безупречнымъ. Извѣстно, что Григорій, уступая настояніямъ турецкаго правительства, въ началѣ третьяго своего патріаршества объявилъ всенародную анаѳему на вождей возстанія противъ Турокъ въ Молдавіи и Валахіи, знаменитыхъ Грековъ: Александра Ипсилантиса и Михаила Сутцу. Анаѳематствованіе это—нѣтъ сомнѣнія—выражено патріархомъ слишкомъ энергично... до непристойности. Патріархъ писалъ: „разверзшаяся земля да пожретъ ихъ, не какъ Даѳана и Авирона, но нѣкоторымъ страшнымъ образомъ, какъ чудо и примѣръ. Порази ихъ Господи холодомъ, зноемъ, опустошеніемъ и изнуреніемъ. Да будетъ небо надъ главою ихъ, какъ мѣдь, и земля какъ желѣзо подъ ногами ихъ. Да погибнуть они преждевременно въ настоящей жизни и да наказуются въ будущей. Громъ небснаго гнѣва да поразитъ главу ихъ. Да будутъ дѣти ихъ сирѣ и жены ихъ вдовы“¹⁾). Мы находимъ, что для Григорія было бы лучше,

¹⁾ Архим. Николая. Перенесеніе остатковъ Григорія V-го въ Аѳины. „Христ. Чт.“ 1871, т. I, 909—910.

если бы онъ покинулъ патріаршую каюдру или-бы пострадалъ, чѣмъ составлять такого характера анаѳематствованіе. Сами Греки прекрасно сознаютъ, что указанный шагъ не служить къ чести патріарха. И вотъ у нихъ возникло сказаніе, что будто Григорій за нѣсколько дней до своей смерти уничтожилъ пресловутое анаѳематствованіе. Сказаніе говоритъ, что въ глубокую ночь патріархъ отправился въ патріаршій храмъ, взялъ съ собою нѣсколько митрополитовъ; пришедши въ храмъ, онъ объявилъ, что онъ намѣренъ предать уничтоженію сдѣланное имъ анаѳематствованіе; затѣмъ онъ прочиталъ особую молитву, составленную имъ ради этого случая—и затѣмъ взявъ огонь изъ лампы, зажегъ самую грамату, на которой было начертано отлученіе ¹⁾. Мы сомнѣваемся, чтобы фактъ этотъ, указываемый преданіемъ, дѣйствительно происходилъ. Мы лучшаго мнѣнія о Григоріи, и не допускаемъ, чтобы онъ позволилъ себѣ разыграть комедію. Но если-бы и на самомъ дѣлѣ вышеуказанный фактъ произошелъ, онъ былъ и бесполезенъ и безцѣленъ. Отлученіе, произнесенное во всеуслышаніе, при свидѣтельствѣ всей церкви, никакъ не могло быть отмѣчено частнымъ, тайнымъ актомъ, назначеннымъ къ уничтоженію всенароднаго анаѳематствованія, хотя-бы это дѣло и совершено было патріархомъ. Публичное, т. е. всецерковное, анаѳематствованіе могло потерять значеніе только тогда, если бы его уничтоженіе произошло тоже публично, т. е. всецерковно. Разкащики, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, очевидно мало знакомы съ законами церковными—и составленіемъ разбираемой легенды очистить имя и память Григорія не могли.—Григорій не лишенъ былъ многихъ, достойныхъ уваженія, качествъ, которыя сами по себѣ значительно возвышаютъ его надъ уровнемъ плохихъ патріарховъ: онъ былъ очень дѣятеленъ, думая о благѣ своего народа, умѣлъ своею настойчивостью устранять вредное вліяніе лицъ постороннихъ на дѣла церковныя. А главное—ради его трагической смерти ему многое можетъ быть прощено, что уже и сдѣлала исторія...

Не въ даваясь въ подробности, изчислимъ теперь недостойныхъ или малодостойныхъ патріарховъ константино-

1) Тамъ-же, стр. 919—922.

польскихъ, принадлежавшихъ къ тому времени, о которомъ мы пишемъ. Къ числу таковыхъ патриарховъ принадлежать слѣдующія лица. Софроній II: онъ любилъ лишь самое званіе патриарха, а объ остальномъ не заботился; большую часть дѣлъ онъ свалилъ на другихъ ¹⁾. Неофитъ VII былъ тиранъ и крайній сребролюбецъ ²⁾. Каллиникъ V, хотя и былъ сострадательнъ, но отличался изнѣженностію, любовью къ покою, беззаботностію о церковныхъ дѣлахъ; Комнинъ-Ипсилантисъ признаетъ его „человѣкомъ недостойнымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ“, за исключеніемъ благодушія ³⁾. Хрисанеа характеризуютъ, какъ человѣка властолюбиваго и тирана, котораго не смотря на его дѣятельность — не любили ⁴⁾. Агаеангелъ являлся строгимъ и суровымъ въ отношеніяхъ къ духовенству, былъ осужденъ за сребролюбіе ⁵⁾. Константій II, возведенный на кафедру благодаря интригамъ, по выраженію Гедеона, „не стоитъ словъ“ ⁶⁾. Григорій VI въ русскихъ источникахъ называются мудрымъ и провидательнымъ правителемъ ⁷⁾, но греческими повѣствователями ему не усвоится такихъ качествъ: въ особенности не одобряютъ его вторичное патриаршествованіе, въ которомъ онъ не обнаружилъ ни твердости, ни находчивости, но и въ первое патриаршествованіе его твердость и строгость переходили иногда въ упорное отстаиваніе своихъ взглядовъ ⁸⁾. Впрочемъ Григорію нельзя отказывать въ достоинствахъ ⁹⁾. Аноимъ VI извѣстенъ, какъ человѣкъ лукавый и крайній любитель золота (Гедеона, 697). Кириллъ VII—патриархъ ограниченный, лишенный твердости воли ¹⁰⁾. Іоакимъ II оставилъ по себѣ память, какъ правитель мило-

¹⁾ Вендотиса, 196. Макрея, 302. Маты, II, 40.

²⁾ Гедеона, 671; Макрея, 401.

³⁾ Мата (Греческій подлинникъ, 162. По русски—47—очень не точно). Комнинъ-Ипсилантисъ, *σελ.* 618.

⁴⁾ Маты II, 58 (Греческій подлинникъ, 172. По русски съ пропускомъ . Гедеона, 688.

⁵⁾ Маты, II, 59. Гедеона, 689.

⁶⁾ Маты, II, 62. Гедеона, 692.

⁷⁾ Филиппова. Современные церк. вопросы, стр. 55. СПб. 1882.

⁸⁾ Гедеона, 693. 703.

⁹⁾ Маты II, 62—63.

¹⁰⁾ Филарета митр. Собраніе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. 1. Гедеона, 699.

стивый, но въ то-же время извѣстенъ былъ чрезмѣрною стяжательностію и деспотизмомъ сатрапа ¹⁾. Іоакимъ IV ни о чемъ такъ не заботился какъ о сохраненіи своего здоровья и спокойствія; но—прибавляетъ одинъ греческій историкъ—когда дѣло заходило о личныхъ дѣлахъ патріарха, объ отрѣшеніи чиновниковъ патріархіи, о прогнаніи ихъ, объ арестѣ архіереевъ, объ оскорбленіи ихъ—то откуда, что бралось у патріарха—появляются и силы, и голосъ, и энергичные жесты ²⁾. Само собой понятно, съ такими качествами не можетъ быть хорошаго патріарха. Діонисія V упрекаютъ за любовь къ покою и нѣгѣ, инертность и бездѣйственность, за то, что онъ почти совсѣмъ не участвовалъ въ богослуженіяхъ патріархіи, но нужно помнить, что онъ былъ человѣкъ несомнѣнно болѣзненный; говорятъ, что его патріаршествованіе прошло безцвѣтно и безслѣдно для православнаго міра ³⁾, но нельзя забывать, что въ дѣлѣ внутренняго управленія патріархатомъ онъ иногда обнаруживалъ замѣчательную дѣятельность, какъ объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже.

Переходимъ къ описанію церковно-общественной дѣятельности патріархіи въ изучаемое нами, новѣйшее время греческой церкви. Дѣятельность эта была разнообразна, хотя и не отличалась обиліемъ благихъ послѣдствій; но мы не можемъ входить въ подробности изученія ея, а ограничимся лишь указаніемъ двухъ, очень важныхъ, фактовъ въ этой дѣятельности.

Разумѣемъ прежде всего измѣненіе порядка избранія въ патріархи Константинополя. Вопросъ этотъ поставленъ былъ на такъ называемомъ церковно-народномъ собраніи Грековъ въ Константинополь, осенью 1858 года. Въ одно изъ своихъ засѣданій церковно-народное собраніе назначило комиссію изъ трехъ лицъ, которой поручено составить проектъ правилъ объ избраніи патріарха. Проектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе собранія въ серединѣ ноября и состоялъ въ слѣдующемъ: по смерти патріарха, избранный синодомъ временный мѣстоблюститель приглашаетъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ подать лично или письменно свой голосъ

1) Гедеона, 701. Филарета митр., тамъ-же, стр. 142.

2) Церковный Вѣстникъ, 1887, стр. 22—23 (неоффиц. часть).

3) Церковный Вѣстникъ (часть неоффиц.), 1891, стр. 182; 1892 стр. 17.

въ пользу лица, которое считаетъ достойнымъ занять патриаршій престолъ; три лица, получившія большинство голосовъ, будутъ считаться кандидатами; особое учрежденіе, которое называется церковнымъ совѣтомъ, и кооторое состоитъ въ большинствѣ изъ лицъ свѣтскихъ, изъ трехъ кандидатовъ назначаетъ окончательно одного и предлагаетъ на утвержденіе султана. Проектъ этотъ между прочимъ дошелъ до свѣдѣнія знаменитаго митрополита московскаго Филарета, который остался рѣшительно имъ недоволенъ; онъ полагалъ, что если проектъ обратится въ законъ, въ такомъ случаѣ патриархъ, избираемый окончательно сейчасъ называемымъ церковнымъ совѣтомъ—„будетъ созданіемъ мірянъ“. О мнѣніи митрополита Филарета узналъ константинопольскій святѣйшій синодъ — и принялъ его близко къ сердцу. Въ результатѣ получилось то, что церковно-народное собраніе, по настоянію синода, пересмотрѣло проектъ и переработало его ¹⁾. Выработанъ былъ слѣдующій порядокъ избранія патриарха, который потомъ съ 1860 года и началъ дѣйствовать въ константинопольской церкви и дѣйствуетъ и понынѣ. Въ случаѣ сиротства вселенскаго престола синодъ избираетъ мѣстоблюстителемъ престола одного изъ находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ; затѣмъ Порту уведомляется какъ о сиротствѣ престола, такъ и о лицѣ мѣстоблюстителя. Всѣмъ митрополитамъ, подвѣдомымъ вселенскому патриарху, посылаются отъ синода циркуляры, коими каждый изъ нихъ приглашается прислать въ Константинополь въ наибольшій срокъ—41 день—въ запечатанномъ свиткѣ свое письменное мнѣніе о томъ, кто изъ числа всѣхъ іерарховъ имѣетъ требуемыя для занятія патриаршаго престола качества. Члены синода съ прочими митрополитами, случайно пребывающими въ столицѣ, также пишутъ въ запечатанномъ свиткѣ каждый отдѣльно—имя достойнаго по ихъ мнѣнію лица и кладутъ его вмѣстѣ съ другими присланными изъ епархій. Въ избраніи патриарха принимаетъ участіе и избирательное собраніе, состоящее изъ мірскихъ лицъ. Членами этого собранія бываютъ: три изъ числа значительнѣйшихъ чиновниковъ патриархіи, во

¹⁾ Филарета митр. Собраніе мнѣній по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. VI—VII.

главѣ ихъ логоуеть; члены смѣшаннаго совѣта (постоянное учрежденіе, завѣдующее частію дѣлъ, которыя раньше подлежали вѣдѣнію патріарха и синода); три старѣйшіе изъ имѣющихъ гражданскій чинъ 1-го и 2-го класса; два изъ имѣющихъ чинъ полковника, и три изъ гражданскихъ чиновниковъ; губернаторъ о. Самоса; три представителя придунайскихъ княжествъ; четыре болѣе извѣстныхъ ученыхъ; пять отъ торговаго сословія; одинъ банкиръ; десять извѣстнѣйшихъ ремесленниковъ; два отъ приходовъ Константинополя; двадцать восемь изъ различныхъ епархій. Сейчасъ перечисленные мірскіе люди имѣютъ право отъ себя предлагать кандидата въ патріархи. Именно, если бы случилось, что нѣкоторые изъ этихъ мірянъ предлагаютъ къ избранію и другихъ кандидатовъ, имена которыхъ не встрѣчаются въ архіерейскихъ свиткахъ, то и эти лица могутъ быть причислены къ избираемымъ, если ихъ приметь $\frac{1}{3}$ духовныхъ членовъ собранія. Имена всѣхъ кандидатовъ записываются въ особый списокъ, который и отсылается въ высокую Порта, при чемъ Порта имѣетъ право вычеркивать изъ списка неудобныхъ ей кандидатовъ. Когда списокъ кандидатовъ сданъ Портой обратно, то синодъ и избирательное собраніе, состоящее изъ вышеуказанныхъ свѣтскихъ лицъ, тайною подачею и большинствомъ голосовъ намѣчаютъ изъ числа избираемыхъ трехъ кандидатовъ. Когда это сдѣлано, тогда одни духовные члены собранія, взявъ имена этихъ трехъ кандидатовъ, идутъ въ церковь и по призываніи св. Духа тайною подачею и большинствомъ голосовъ указываютъ преемника патріаршаго престола въ лицѣ одного изъ трехъ кандидатовъ. Затѣмъ совершается и священный обрядъ поставленія патріарха ¹⁾).

Мануиль Гедеонъ остается недоволенъ, вошедшимъ въ законъ, вышеуказаннымъ порядкомъ избранія патріарха. Онъ находитъ здѣсь неразумное примѣшеніе элемента мірскаго къ духовному—и въ этомъ обстоятельстве видитъ между прочимъ причину плачевнаго состоянія церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ въ настоящее время (сѣл. 700). Намъ представляется такой мрачный взглядъ на дѣло неосновательнымъ. Новый порядокъ избранія патріарха уничтожилъ зна-

¹⁾ Постановленія временнаго греческаго народнаго собранія 1858—1860 годовъ: „Христ. Чт.“ 1863, т. 1, стр. 247—250. 252—253.

ченіе геронтовъ въ синодѣ, т. е. восьми безсмѣнныхъ членовъ въ этомъ послѣднемъ, которые оказывали не всегда полезное вліяніе на избраніе патріарха. (Въ синодѣ въ это же время званіе геронтовъ упразднено) ¹⁾. Затѣмъ, обширное по составу членовъ избирательное собраніе устранило возможность интриги и подкуповъ при выборѣ патріарха. Ни подкупать, ни какъ-нибудь склонять въ свою пользу такое многочисленное собраніе стало невозможнымъ. Наконецъ, духовно—мірское избраніе патріарха представляетъ собою возвращеніе къ древне-христіанскимъ порядкамъ, когда епископъ избирался и духовенствомъ и народомъ сообща. Митрополитъ Филаретъ мыслилъ правильно, когда выразилъ удовольствіе по тому поводу, что окончательное сужденіе о выборѣ патріарха все-же принадлежитъ синоду и митрополитамъ; по его выраженію, въ этомъ случаѣ „все дѣло избранія входитъ въ порядокъ церковныхъ правилъ“ ²⁾.

Другимъ важнымъ фактомъ, который служитъ заявленіемъ о ходѣ и характерѣ церковно-общественной дѣятельности патріархіи, мы считаемъ недавнюю борьбу константинопольскихъ патріарховъ съ турецкимъ правительствомъ изъ-за привилегій, издавна принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ. Въ 1883 году въ правленіе патріарха Іоакима III Порты вдругъ объявила, что она отмѣняетъ тѣ исключительныя привилегіи, которыя прописывались въ такъ называемыхъ архіерейскихъ бератахъ ³⁾. Именно Порта пожелала отнять у архіереевъ право судить клириковъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, утверждать духовныя завѣщанія, присутствовать на судѣ турецкомъ, когда про-

1) Вообще, кажется нельзя отрицать того, что геронты злоупотребляли своею властію въ синодѣ. „Эти геронты, большею частію, чтобы не сказать всегда—замѣчено въ одномъ документѣ—раздавали архіепископства своимъ любимцамъ и своимъ *тварямъ* (курсивъ не нашъ), такъ что архіепископскія кафедръ покупались часто цѣной личныхъ услугъ и доставались лицамъ, не обладающимъ требуемыми качествами“. (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Московск. по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. 142). Значитъ, и хорошо сдѣлано, что уничтожено званіе геронтовъ въ константинопольской церкви.

2) Филарета митр. Вышецитированное „собраніе“, стр. VIII.

3) О бератахъ у насъ рѣчь была раньше въ очеркѣ: „Взаимныя отношенія оттоманской Порты и подвластныхъ ей христіанъ греко-восточной церкви“.

изводилось дѣло о комъ-либо изъ числа членовъ ихъ паствы, рѣшать бракоразводныя дѣла и проч. Дѣлопроизводство по всѣмъ этимъ и подобнымъ вопросамъ Порты пожелала перенести въ свое исключительное вѣдѣніе. Но патріархъ отнюдь не соглашался на отказъ отъ давнишнихъ привилегій, принадлежавшихъ греческимъ архіереямъ. И когда Порты отъ словъ перешла къ дѣлу, вручила новопоставленному митрополиту касторійскому брать въ измѣненномъ видѣ, то Іоакимъ III объявилъ турецкому правительству, что въ видахъ протеста, самъ онъ покидаетъ патріаршество, а всѣ церковныя учрежденія, ему подвѣдомыя пріостанавливаютъ свою дѣятельность на неопредѣленное время. Другими словами: правящая церковь отказалась отъ своихъ функцій. Это было такъ неожиданно, что Порты оробѣла и ограничилась самыми незначительными уступками своимъ требованіямъ ¹⁾). Турецкое правительство однако не остановилось на этомъ: въ правленіе слѣдующаго патріарха Діонисія V-го оно снова подняло вопросъ о вышеуказанныхъ привилегіяхъ. Начало этой вторичной борьбы между Портой и патріархіей относится къ 1887 году, но своего крайняго развитія она достигла въ 1890 году, когда Турція позволила Болгарамъ поставить нѣсколько болгарскихъ архіереевъ въ македонскихъ городахъ, подчиненныхъ юрисдикціи патріарха. Въ дѣйствіяхъ Порты Діонисій V усмотрѣлъ посягательство вообще на права и привилегіи вселенскаго патріархата. Патріархъ рѣшился протестовать и притомъ въ самой рѣзкой формѣ. Самъ онъ подалъ въ отставку, и когда эта мѣра осталась безъ дѣйствія, то патріархъ и синодъ рѣшились испытать другую болѣе энергичную и необыкновенную мѣру. Въ видахъ протеста, они распорядились закрыть всѣ православныя греческія церкви, находящіяся въ вѣдѣніи патріархата константинопольскаго и архіепископа македонскаго. Эта необыкновенная мѣра, какъ и естественно было ожидать, произвела сильнѣйшее возбужденіе въ греческомъ населеніи и вызвала въ Портѣ серьезныя опасенія. Турецкое правительство приказало-было отпереть церкви чрезъ полицію. Но церкви остались всетаки пусты, потому что какъ греческіе, такъ и православные священники другихъ національностей отказывались совер-

¹⁾ Церковный Вѣстникъ, 1883, № 17, стр. 3; № 50, стр. 7; № 24, стр. 1.

шать богослуженіе безъ разрѣшенія высшихъ духовныхъ властей. За то вѣрующіе стали собираться на частныя богослуженія въ частныхъ домахъ и на всемъ протяженіи оттоманской имперіи на этихъ сходбищахъ стали молиться о спасеніи вселенской церкви. Само собою понятно, что Греки не оставались равнодушными зрителями борьбы церкви съ государствомъ. Повсюду межъ ними началось сильное броженіе, произошли демонстраціи, поведшія къ безпорядкамъ. Въ виду такого положенія дѣла Порты тотчасъ-же пошла на уступки, хотя сначала и пыталась показать свою самостоятельность. Черезъ нѣсколько дней послѣ закрытія церковей Порты послала въ патриархію трехъ высшихъ сановниковъ изъ Грековъ, чтобы уговорить патриарха открыть церкви въ ближайшее воскресенье. Но синодъ отказался входить на этотъ счетъ въ какія либо сдѣлки. Сначала было не всѣ греческіе митрополиты въ точности исполняли волю патриарха о закрытіи церковей, но потомъ всѣ они въ числѣ 75 начали вполне сообразоваться съ патриаршимъ распоряженіемъ. Интердиктъ возымѣлъ полную силу и простерся на всю область религиозныхъ дѣйствій. Общественныя молитвословія прервались, браки больше не вѣнчались, младенцы оставались безъ крещенія, мертвыя не отпѣвались. Православнымъ Грекамъ въ Турціи приходилось для совершенія брака и даже для принятія причащенія выѣзжать въ свободную Элладу. Вслѣдствіе всего этого престижъ Порты палъ, а престижъ патриархіи высоко поднялся. Наконецъ Порты объявила патриарху, что она согласна оставить дѣло о привилегіяхъ безъ измѣненій. Въ день Рождества Христова 1890 года всѣ храмы снова растворились и снова началось отиравленіе религиозныхъ дѣйствій. Патриархія побѣдила Порту. Виновникъ торжества, патриархъ Діонисій, торжественно пріѣхалъ изъ своего загороднаго дома въ Фанаръ; весь путь его покрылся толпами греческаго народа, радостныя восклицанія не умолкали. Въ патриаршемъ храмѣ сучилась плотная масса въ ожиданіи пріѣзда патриарха. Наконецъ онъ пріѣхалъ и вошелъ въ храмъ, и „неистовые крики ζῆτω (ура) присутствовавшихъ въ храмѣ—по замѣчанію лѣтописца—поднялись до небесъ“¹⁾.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ, 1887, стр. 881—882; 1890, стр. 41—43, 697, 714, 777; 1891, стр. 29, 46, 134—135.

Что касается нестроеной и злополучей въ исторіи патриархіи изучаемаго нами времени, то о нихъ мы говорить не станемъ, потому что важнѣйшія изъ этихъ явленій тѣсно связаны съ вопросами объ отпаденіи Греціи и Болгаріи отъ константинопольской патриархіи—но объ этомъ много написано въ литературѣ и помимо насъ.

Послѣднимъ патриархомъ, правившимъ константинопольскою церковію, былъ Неофитъ VIII, онъ возсѣлъ на кафедрѣ 1891 года, 19 Октября. „Церковный Вѣстникъ“ по поводу его избранія замѣчалъ: „прошедшее патриарха не даетъ указанія на будущее его“¹⁾. Но теперь это „будущее“ сдѣлалось уже прошедшимъ. Неофитъ недолго удержался на кафедрѣ. Въ октябрѣ 1894 года, онъ долженъ былъ подать въ отставку, такъ какъ не проявилъ энергіи въ борьбѣ съ незаконными требованіями турецкаго правительства—показалъ много уступчивости какъ по вопросу о введеніи турецкаго языка въ греческихъ школахъ, такъ и по вопросу о поставленіи болгарскихъ епископовъ въ Македоніи, подчиненной власти константинопольскаго патриархата.

На мѣсто Неофита 20 января 1895 года избранъ новый патриархъ Аноимъ VII, занимавшій предъ своимъ избраніемъ кафедру Калимнійской (островской) епархіи. По сужденію однихъ извѣстій („Церковнаго Вѣстника“) онъ отличается миролюбіемъ, а по другимъ („Церковныя Вѣдомости“) энергіею воли и твердостію характера. Будущее покажетъ, что вѣрно.

А. Лебедевъ.

---

¹⁾ 1892, стр. 17.